

ШКОЛА ТЕМНЫХ

СЕРДЦЕ ИЗ ТЬМЫ И ТУМАНА

ОЛЬГА ПАШНИНА

Школа Темных. Новые крылья

Ольга Пашнина

Сердце из тьмы и тумана

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О.

Сердце из тьмы и тумана / О. Пашнина — «Эксмо»,
2023 — (Школа Темных. Новые крылья)

ISBN 978-5-04-184730-2

Школы темных давно нет... Так я думала до тех пор, пока не получила приглашение учиться там. Пришло время найти себя, но как это сделать, если боги забыли одарить меня магией и ни одна школа в мире не готова принять меня? Кроме... Школа темных – настоящий подарок судьбы. А вот Даркхолд ван дер Грим – настоящая проверка на прочность. Он старше, сильнее, богаче. Обладает необъяснимой властью над школой и словно играет каждым из нас. Он принц с перепончатыми крыльями демона за спиной. И с сердцем из тьмы и тумана. Новинка от автора успешной пенталогии «Школа Темных». Та же вселенная, что и в любимейшем цикле, но новые герои – возможность вернуться в знакомый волшебный мир. История, написанная в лучших традициях магической академии: загадочный король школы, верная подруга и темные тайны. Главная героиня переживает непростые жизненные испытания, но становится сильнее, не сломленная ударами судьбы. Странные секреты, мрачный ректор академии и необузданная темная магия. Коралину мучают странные тревожные сны – удастся ли избежать будущего, которое они показывают? Оригинальный цикл выдержал несколько переизданий, обретя десятки тысяч преданных фанатов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184730-2

© Пашнина О., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	28
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Пашнина

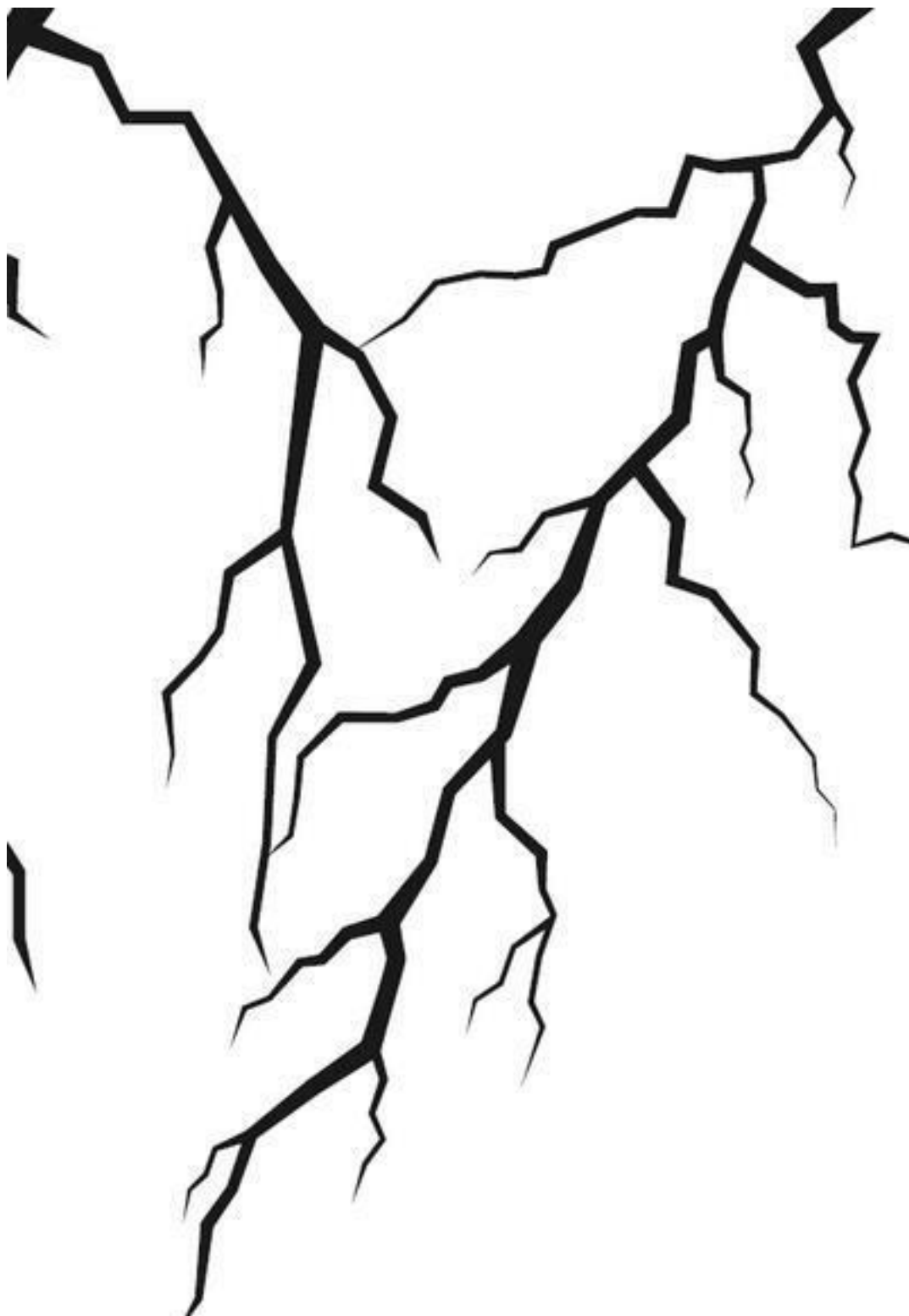
Сердце из тьмы и тумана

Штормхолд. Новые герои

© Пашнина О. О., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Бежать! Бежать прочь из демоновой школы! Бежать куда глаза глядят, как можно быстрее!

Я неслась по лесу, перепрыгивая через кочки и пеньки, не разбирая дороги. Просто ломилась сквозь чащу вперед, оставляя позади проклятый замок и проклятых магов в нем! В голове пульсировала навязчивая мысль: «Только бы уйти до рассвета!»

Они не станут меня искать, если я уйду за пределы территории Школы темных. Или станут? У Даркхолда извращенное понимание гордости. Если он решит, что мой побег – личное оскорбление, то будет искать меня везде, перероет весь Штормхолд!

Но лучше вечно прятаться, чем продолжать играть в его игры. Проклятая скотина!

В один момент я вдруг поняла, что больше не могу. Что если немедленно не отдышусь, то просто умру от нехватки воздуха. Пришлось опереться на ствол дерева, чтобы не упасть. Сердце колотилось так сильно, что на секунду показалось, будто сейчас остановится. Закашлявшись, я согнулась пополам и лишь через несколько минут вернула себе способность нормально дышать.

Вдали еще виднелась школа. Сейчас ночь скрывала сказочный замок, что поразил меня в первый день. Сердце элиты Штормхолда, самая дорогая и лучшая школа магии, царство дорогих вечеринок, крылогонок и магических дуэлей. Даже не верилось, что мне посчастливилось здесь учиться. Школа темных – заведение, где не место девушкам без рода, связей и денег.

Это замок, который темный принц избрал своим местом для жестоких игр.

Надо идти дальше. Я еще недостаточно далеко ушла, они найдут меня, едва рассветет! Надо бежать, а отдышаться я смогу потом, когда окажусь вдали от школы, вдали от этих моральных уроков.

Превозмогая мольбы тела, которое, казалось, больше не выдерживало напряжения, я снова двинулась вперед, спотыкаясь и поскользываясь. Мне казалось, я иду очень быстро, но на самом деле я преодолела едва ли треть необходимого пути.

Ужасно хотелось есть. С собой была фляга с водой, но воду я берегла: неизвестно, когда попадется ручей или колодец, неизвестно, что произойдет с рассветом. Вдруг мне придется прятаться несколько дней, прежде чем принц и его компания обыщут лес?

Когда сзади раздался шорох, я вздрогнула и сорвалась с места. Это могли быть лесной зверек или ночная птица, но страх снова гнал меня вперед, прочь от места, где испугали и причинили боль.

Лес кончился неожиданно, словно расступился, выплюнув меня на огромную поляну. В другом ее конце горная тропинка вела напрямик к деревне, и я сквозь слезы рассмеялась: свобода! Еще немного, еще чуть-чуть! В деревне кто-нибудь поможет!

– Куда-то собралась? – раздался холодный голос, источника которого я не видела.

Но голос сразу узнала.

Мне не удалось сдержать испуганного всхлипа.

А потом над лесом в воздух поднялся десяток крылатых фигур.

Луна скрывала их черты, открывая взору лишь силуэты, но даже по тням я поняла, кто был центральным крылатым. При первой встрече я подумала, что этот парень – самый красивый и самый сильный маг из всех, что я видела. Что темный принц Даркхолд никогда не посмотрит в мою сторону, просто потому что для него не существует невзрачных сироток без дара и таланта.

Но я жестоко ошиблась.

– Я не разрешал тебе покидать школу, Коралина.

Фигуры опустились на землю. В руках у них сверкнули серебряные цепи.

Каждой клеточкой тела я чувствовала торжествующий взгляд Даркхолда, вновь победившего в им же придуманной и созданной игре.

Вот такой он, принц с сердцем из тьмы и тумана.

С перепончатыми крыльями демона. И кровавой луной за спиной.

Глава 1

*«Уважаемая Коралина Рейн,
К нашему огромному сожалению, Высшая Школа Бури не сможет принять вас в число
адептов ввиду несоответствия минимальным магическим критериям. Желаем вам успехов и
магического роста.*

*С наилучшими пожеланиями,
Деллин ди Файр, директор».*

Я всматривалась в размашистые, но идеально ровные буквы и разрывалась от двух желаний: выбросить письмо, разрушившее мою надежду на будущее, или сохранить, ведь это же ответ от Школы Бури! С пожеланиями магического роста... что можно расценить и как талисман на будущее, и как издевку.

– Я же говорила, – вздохнула я и все же убрала письмо в поясную сумку, – если конверт тонкий – там отказ. Когда тебя берут, они присылают кучу документов: договор, учебную программу, устав, список учебников и так далее. Вот и все, больше никаких шансов.

Это была последняя школа, в которую я подавала документы. В Штормхолде ты можешь учиться или в одной из школ стихийной магии, если есть особый дар, или в Школе Светлых – если магия слабенькая и скучная, или в Школе Бури – если сильная и взрывная. Есть еще Школа Фригхейма, но туда берут совсем безнадежных, тех, кому грозит смерть от собственной магии, что совсем не мой вариант.

Еще есть несколько частных колледжей, но туда я даже не посылала документы, у меня все равно нет денег, чтобы их оплатить.

Я не прошла инициацию, и школы стихий отказали мне сразу. Школа Светлых думала дольше всех, но тоже не рискнула связываться с таким счастьем, как я, и вот теперь пришел отказ из Школы Бури. Но здесь я согласна: глупо было надеяться, что у девушки, чей магический потенциал завис между «никакой» и «очень слабый», есть шанс на обучение в школе для самых сильных магов.

– Ты в порядке? – Диана, бессменная соседка по комнате, с сочувствием посмотрела на меня.

Мы прожили с ней больше десяти лет вместе, в крошечной комнатке сиротского приюта в Рейнгарде. И в какой-то мере считали себя сестрами: обеих подкинули на крыльцо приюта с разницей в полгода, обе носили фамилию Рейн – ту, что давали детям, которые никогда не знали родных и с первых дней воспитывались за счет городского бюджета.

Только Диана со дня на день должна была отправиться в Высшую Школу Воды в Штормхолде, а я, видимо, на улицу...

– И что будешь делать? – спросила подруга. – Может, все-таки поедem вместе? Что-нибудь придумаем, поговорим с директором.

– Зачем? – Я вздохнула. – У меня нет магической силы, вот и все. Это не сюрприз.

Все догадывались: и я, и Диана, и воспитатели. Никто не говорил вслух, все надеялись на инициацию: порой после нее случались чудеса и магия просыпалась. Впрочем, нельзя сказать, что я оказалась совершенной бездарностью, что-то все же откликнулось на призыв Совета Магов. Но так слабо, что мне даже не смогли порекомендовать подходящую школу.

– Вы можете подать документы в существующие, возможно... – председатель комиссии замялся. – Возможно, кто-то возьмет.

«Пожалее», – слышалось в его голосе.

Ну да, если в школах магии был недобор, иногда брали и таких, как я.

– Эй, не расстраивайся, – сказала Диана. – Все могло быть хуже. Тебя могли отправить во Фригхеймскую школу.

Но что бы ни говорили про школу для нестабильных, там обучали контролировать силу, там у адептов была крыша над головой, еда. А у меня что? Через неделю я должна покинуть приют, и куда идти?

– Все будет нормально, – через силу улыбнулась я. – Найду работу, стану богатой и знаменитой, буду покупать кучу артефактов и крупниц и даже не замечу отсутствия магии.

Диана рассмеялась, но смех вышел грустный: мы обе знали, что заработать кучу денег без магии будет сложно. Надо быть или очень талантливой, или очень красивой. Петь я не умею, танцевать тоже, красота... не моя история. Нет, в какой-то мере я даже симпатичная, в наших краях вообще мало русских девчонок, но быть симпатичной явно недостаточно для того, чтобы добиться успеха при помощи внешности. Если мы не рассматриваем, конечно, вариант профессии, о которой никто не любит говорить.

А мы его не рассматриваем.

От крыльца почты нас оттеснила толпа девчонок. Сегодня в центре былолюдно, несмотря на мороз. Впрочем, денек выдался солнечный и почти безветренный, такая погода на севере не редкость, но только если вы не живете в Рейнгарде. Он не случайно так назван: над нами частенько сгущаются тучи и порой снег валит вперемешку с дождем, который тут же застывает, превращая город в огромную ледяную скульптуру.

В центре, на площади и прилегающих к ней пешеходных улицах яблоку негде было упасть, и вскоре выяснилась причина для ажиотажа. С переживаниями по поводу школ я совсем забыла о визите правящей четы. Они редко баловали Рейнгард приездами, неудивительно, что все вывалили посмотреть на нашу снежную королеву.

Мне тоже стало любопытно, и я подпрыгнула, чтобы увидеть хоть что-то за чужими спинами.

– Красивая, – задумчиво отозвалась Диана. – И правда снежная королева. Но мне она никогда не нравилась. Бесчувственная, холодная, как ледяная статуя.

– А мне нравилась. – Я с восхищением смотрела на королеву, которая с вежливой улыбкой махала подданным, встречавшим ее криками и аплодисментами. – Брина красивая. Только грустная.

– Странно, что у них с Агейром до сих пор нет детей. Тетя Адалин говорит, что Брина с каждым годом все холоднее и холоднее, потому что не способна подарить королю наследников.

– На месте тети Адалин я бы не сплетничала о королеве, особенно учитывая то, сколько жертвований от ее имени получает приют.

Мне почему-то стало неприятно от слов Дианы. Может, потому, что я всегда смотрела на королеву Брину с восхищением и изрядной долей зависти, а может, потому, что в глубине души понимала: нечто подобное говорят и обо мне. Что у меня нет магии, что я закончу где-нибудь в придорожной таверне, в лучшем случае поломойкой, и все такое. Злые языки не щадят чужие судьбы.

– Могли бы взять ребенка из приюта, – недовольно пробурчала Диана.

– Зачем делать наследником Фригхейма сироту? У короля Агейра наверняка есть достойные маги в роду.

– А я была бы не против, если бы трон перешел к брату королевы.

– К Бастиану ди Файру? – Я рассмеялась. – Нет уж!

– А что? Посмотри на нее! Она улыбается, а глаза пустые, как ледышки. Ни единой морщинки! Она вообще умеет испытывать эмоции? Он уж точно лучше этой мороженой рыбины. И вполне ничего.

– Во-первых, он женат. А во-вторых, слишком старый. И хватит истекать ядом, королева невероятная. Она и не обязана нас любить. Достаточно того, что она делает. Значение имеют только поступки.

Но я, конечно, пыталась казаться лучше, чем есть на самом деле. До сих пор, а мне не так давно стукнуло восемнадцать, я представляла, как никто иной, как королева Брина приходит в приют и объявляет себя моей давно потерянной матерью. Воображала страшные козни врагов, разлучившие нас с ней, и придумывала – это была самая приятная и в то же время постыдная часть, – как здорово будет жить в ее дворце, в сердце Фригхейма. Мне хотелось, чтобы во мне проснулась какая-нибудь уникальная сильная магия и однажды я непременно спасла мир. Или сделала что-то такое, чтобы на меня смотрели так же, как на Брину: с восхищением, не отрывая глаз.

Да, это несусветная глупость. Но тетя Адалин, наша воспитательница, любила рассказывать о маленьких сиротках, о том, как брошенные дети быстро учатся сами себя укачивать. И как тяжело новичкам смотреть на крох, которые обхватывают себя маленькими ручками и мерно раскачиваются, засыпая. Вот что я скажу: сироты растут, но не перестают себя убаюкивать. Просто с возрастом меняешь объятия на глупые мечты.

– Идем отсюда, я замерзла!

Диана и впрямь притоптывала от холода. Кажется, все деньги, полученные на выпускном, она спустила на модную короткую шубку, хотя все вокруг уговаривали ее приберечь подарок до приезда в школу. Крупницы ведь нужно на что-то покупать.

И мне будет нужно. Придется озаботиться поиском работы. План на случай провала с образованием был прост и не слишком-то надежен. Найду недорогую комнату, устроюсь на работу, подкоплю денег и попытаюсь перебраться в Штормхолд. Там будет проще, хотя бы зимняя одежда и крупницы огня не будут отнимать кучу денег. Может, повезет доехать до столицы, говорят, там с работой получше.

Отказы из школ – не конец света, но уж точно не начало лучшей жизни. Может, однажды я и вспомню эту трагедию с юмором, но светлое будущее явно за горами.

Впереди уже показались витражные двери приюта, и Диана, окончательно замерзнув, припустила вперед. Когда я уже поставила ногу на покрытую льдом ступеньку, услышала позади себя женский голос:

– Коралина Рейн?

Обернувшись, я увидела женщину лет сорока. В роскошном черном пальто в пол, с шикарным меховым воротником. Ее черные крупные кудри рассыпались по плечам, и мерцающий серебром снег придавал ее облику сказочность и особый шик. Когда она приблизилась, я уловила тонкие и явно дорогие духи.

– Это я. Чем могу помочь?

– Мое имя – магистр Риана Браунвинг, я – заместитель директора Высшей Школы темных. Не уделите мне пару минут?

Мое сердце забилося чаще. Школа? Она сказала школа?! Я так разволновалась, что даже прослушала, о какой школе речь. Меж тем Риана бросила взгляд в сторону замершей от любопытства Дианы и добавила:

– Мне хотелось бы поговорить с вами наедине, леди Рейн.

– Д-да... да, конечно!

– Тогда пройдемся, – ослепительно улыбнулась женщина. – У вас чудесная погода. Милый город. Вы ведь отсюда?

– Да, я... то есть я не знаю, где родилась, я сирота. Но воспитывалась я здесь.

– Сожалею, что вам пришлось через это пройти.

Мы неспешно двинулись вдоль аллеи старых домов, по чуть припорошенной снегом брусчатке. Магистр ступала уверенно, я – слегка испуганно семенила рядом, больше всего на свете боясь опозориться, поскользнувшись. Интуитивно я чувствовала, что этот разговор – едва ли не самый важный в моей жизни.

– Скажите, Коралина, вы слышали что-нибудь о Высшей Школе темных?

Я замялась. Какой ответ правильный? Скажу «не слышала» – сочтет необразованной, скажу «слышала», вдруг спросит, что именно?

– Мы проходили по истории. Я знаю, что раньше была такая школа, но...

Она кивнула.

– Да, много лет назад ее закрыли. Школа Бури – более совершенная и безопасная версия школы для сильных магов, но то, о чем я говорю, не имеет отношения к Штормхольдской Школе темных. Я представляю частный колледж, владелец которого отдает дань истории и... скажем так, выбранной идеологии. Поэтому Высшая Школа темных – всего лишь название, хотя школа и принадлежит темному магу. Мы хотели бы предложить вам место в ней.

– Место? – Я нахмурилась. – В частной школе? Я не смогу оплатить учебу.

– О, не беспокойтесь, вы получите грант от ее величества, королевы Брины. Она спонсирует адептов, которых мы готовы принять. Школа расположена в Штормхолде, но мы ищем адептов по всему миру.

Мне стоило вцепиться в магистра Браунвинг мертвой хваткой и не выпускать, пока я не окажусь в школе, но я продолжала задавать вопросы:

– Но почему я? У меня очень слабая магия. Можно сказать, ее почти нет. Меня не приняли ни в одну школу.

– Мы знаем, леди Рейн. Это своего рода благотворительный проект. Не секрет, что таким, как вы, очень сложно в современном мире. Маги – хозяева жизни, а те, кого боги обделили талантом, вынуждены быть их слугами. Однако есть методики, способные изменить ситуацию в лучшую сторону. Мы не обещаем, что в Школе темных вам подарят уникальную силу, однако

мы сделаем все, чтобы благодаря ее диплому вы обеспечили себе достойную жизнь. Что скажете, Коралина?

Я закусила губу. Даже в самой смелой фантазии я не могла представить, что за мной и впрямь кто-то придет. Пусть это не королева Брина и не моя потерянная мать, но, может, магистр школы магии – это в разы лучше? Чем мечтать о свалившемся с неба наследстве, не лучше ли желать заработать все самостоятельно?

– Вы всегда сможете передумать и уехать. Никакого контракта у вас нет, это чистая благотворительность королевы.

– Я... это очень неожиданно.

– Мне нужно получить ответ завтра к утру, – мягко, но настойчиво произнесла Риана. – К сожалению, очень плотное расписание. Пожалуйста, дайте мне знать о решении, даже если оно будет отрицательным. Вот адрес гостиницы, где я остановилась...

– Стойте! – выпалила я и так жадно глотнула воздух, что горло обожгло морозом. – Я согласна! Я хочу у вас учиться! Огромное вам спасибо, магистр Браунвинг!

Женщина просияла и убрала в сумочку записную книжку.

– Это чудесная новость! Как я уже говорила, у меня плотный график, поэтому я рассчитываю, что вы отправитесь в школу завтра, адептка Рейн.

Я едва не подпрыгнула, услышав, как она меня назвала. Это реальность? Я буду учиться?

– Так скоро?

– Это проблема?

– Нет! Нет, я буду готова.

– Тогда я заеду за вами в девять. Вопрос с руководством приюта решит мой помощник сегодня вечером. Будет нужно заехать во Фригхейм, купить принадлежности. К сожалению, сделать это во время обучения не получится. Поэтому стоит поторопиться. Буду надеяться, у нас вам понравится, адептка Рейн.

Магистр ободряюще похлопала меня по плечу. Ее широкая улыбка вдруг стала казаться наигранной, но я быстро себя одернула. Это же ее работа!

Она не обязана совершенно искренне радоваться, что у какой-то нищей сиротки появилась крыша над головой. И, возможно, появится образование.

– Лорд Даркхолд будет рад видеть вас в нашей школе, Коралина.

Лорд Даркхолд... интересно, кто это такой?

* * *

– Ну?! Что она хотела?

Диана, едва я вошла в комнату, засыпала меня вопросами. Я и сама до конца не осознавала произошедшее, но руки тряслись то ли от страха, то ли от радости.

– Предложила стипендию. В частной школе.

– В частной школе? Стипендию? А ты подавала документы?

– Нет, это какой-то грант от королевы. Они сами ищут тех, кто им подходит, а ее величество оплачивает учебу.

– А как же магия? У тебя же почти нет магии.

Я начала раздражаться. Диане совершенно незачем напоминать, что я почти бездарна. Сомнение в ее голосе рождало сомнения и в моей душе. Но сколько бы раз тебе ни вбивали в голову поговорку о бесплатном сыре, сколько бы раз ни учили не доверять свалившимся вдруг с неба благам, невозможно отказаться от того, что так долго хотел.

– Они считают, что смогут с этим что-то сделать, – буркнула я.

Но Диана не унималась:

– Странно все это. Откуда частная школа узнала о тебе? Почему королева оплачивает именно твоё обучение? Что за школа и чему там учат? И почему вообще эта магистерша подловила тебя на улице? Такие вопросы решаются в кабинете у директора Фог.

– Они и решатся сегодня вечером. Они хотели заручиться моим согласием.

– Ну-ну, – хмыкнула Диана.

Я стиснула зубы и сделала вид, будто увлечена сбором оставшихся вещей. Вопросы, озвученные Дианой, и так крутились в голове. К каждому я могла придумать логичный и правдоподобный ответ, но именно это и пугало.

Частная школа могла узнать обо мне после инициации, они наверняка ведут учёт магов, прошедших ритуал. Королева оплачивает не конкретно моё обучение, а выделяет средства школам – и они сами решают, каких подданных Фригхейма позвать. А вот что за школа... Да какая разница, если она даст профессию? Может, не мага, но историка или зельевара – с высшим образованием мне открыто больше дорог, чем с приютской школой в числе заслуг.

Кажется, я крепко задела Диану своим молчанием: она не разговаривала со мной до самого вечера, пока мы не спустились на ужин. А после помощник директора выловил меня в коридоре и сказал:

– Тебя ждёт директор Фог на разговор. Сказала: срочно!

С колотящимся сердцем я побежала наверх, на административный этаж, в кабинет директора.

Госпожа Фог возглавляла приют столько, сколько я себя помню. Она имела репутацию суровой женщины, скорой на расправу, но именно благодаря ей у нас получалось поддерживать строгую дисциплину. Я слышала о том, что происходит в других приютах, и воспринимала строгость директрисы как неизбежное зло. Хотя и мне пару раз крепко попадало.

– Коралин, – кивнула она, – садись.

Она всегда называла меня «Коралин» на штормхольдский манер. На севере именам всегда добавляли гласные, а вот в Штормхолде это считалось немодным.

– Со мной связались представители магистра Рианы Браунвинг, заместителя директора частной школы в Штормхолде. Они утверждают, что ты получила грант в их школе и завтра отправляешься учиться.

– Да, магистр Браунвинг сегодня говорила со мной. Я дала согласие у них учиться. Меня ведь все равно не приняли в другие школы. Сегодня пришел отказ из Школы Бури. Я подумала, что ничего не теряю и отказываться от гранта глупо.

Я закусила губу и затаила дыхание. Кажется, какая-то часть меня хотела, чтобы госпожа Фог принялась меня отговаривать. Хотела по двум причинам: я все же сомневалась в принятом решении, а еще... еще мне было бы приятно покидать место, где обо мне заботились. Пусть порой воспитатели были строги, пусть порой жизнь здесь казалась невыносимой, мне хотелось думать, что у них болело сердце за нас. За каждого из фригхеймских сирот.

– Как знаешь, – равнодушно отозвалась директор. – Вот, тебе нужно заполнить документы на подданство Штормхолда. Если ты хочешь там учиться, нужно отправить прошение его величеству. Вряд ли ты еще вернешься во Фригхейм.

Я послушно взяла листы, что протягивала госпожа Фог, и потянулась за пером. Отказ от подданства не вызывал никаких сожалений, только легкие угрызения совести: королева Брина оплатила моё обучение, а я добровольно присягаю на верность другому королю.

Когда с бумагами было почти покончено, я набралась смелости задать вопрос, который мучил меня все эти годы.

– Госпожа Фог, могу я кое о чем спросить? Я действительно вряд ли вернусь во Фригхейм, и мне хотелось бы знать... хоть что-нибудь о родителях. Знаю, вы не раскрываете такую информацию, но я не прошу имен или адресов, только то, живы ли они и почему меня оставили.

Директор с тяжелым вздохом отложила бумаги. Она смерила меня долгим и задумчивым взглядом; пауза затянулась так надолго, что я было подумала – не ответит.

– Ты права, Коралин. Обычно мы не даем информацию о родных. Ни одного воспитанника в приют не приводит счастливая история. За каждым из вас скрывается много трагедий. Дети оказываются в приюте по разным причинам: их бросают родители, они умирают, пропадают, теряют права на своих детей. Обычно мы знаем, какая история скрывается за появлением ребенка у нас, пусть даже в общих чертах. Но не в твоём случае, прости.

Я резко выпрямилась в кресле.

– Что это значит?

– Тебя нашли на улице. Совсем маленькой, почти новорожденной девочкой. Одна из воспитательниц когда-то служила в магическом патруле на границе. В один из рейдов после снежной бури, когда они искали пострадавших и попавших под лавины, она услышала твой плач и нашла тебя в небольшой пещере, скрытой от снега отвесной скалой. Вероятно, твоя мать пыталась спастись в ней от бури, родила тебя, а затем отправилась за помощью. Или просто ушла, думая, что ты не выживешь в любом случае. Так ты очутилась здесь. Вот и вся история, Коралин. Больше ничем не могу тебе помочь.

– Что за воспитательница? Как ее зовут?

– Вера. Ее звали Вера, она умерла спустя несколько лет после того, как принесла тебя. Она спросила, нет ли у меня работы, сказала, что устала служить в патруле и вряд ли выдержит дольше одного-двух сезонов. Север быстро изматывает. Я предложила ей должность помощницы, за несколько лет она превратилась в отличного воспитателя. Но, к сожалению, старые травмы дали о себе знать: она довольно скоро умерла, не пережив очередную зиму. Я вижу в твоих глазах вопрос, Коралин, и отвечаю: да, мне приходила в голову мысль, что Вера и есть твоя мать. Но я никогда и ни о чем ее не спрашивала. Это мое непреложное правило: я не задаю вопросов и не внушаю родителям чувство вины. Иначе в следующий раз невинное дитя действительно замерзнет насмерть лишь потому, что его матери было стыдно спасти ему жизнь. Я ответила на твой вопрос?

– Да, спасибо, госпожа Фог.

– Хорошо. – Директор внимательно посмотрела на меня поверх очков. – Знаешь, если бы ты спросила мое мнение, то я бы сказала, что лучше спокойная, пусть и небогатая, жизнь во Фригхейме, чем вечная погоня за благополучием в Штормхолде. Но ни один воспитанник, сидя в этом кресле, еще не прислушался к моим словам, поэтому я не стану тебя отговаривать. Все рвутся в Штормхолд, но он без сожалений пережевывает тех, кто слишком слаб, чтобы стать его частью.

Разве у меня был выбор? Спокойная, но бедная жизнь? У директора Фог, возможно, она была: работа, магия, дом и семья. Кажется, она слегка оторвалась от реальности, слабо представляя, что во Фригхейме ждет сироту без силы стихий. У нас даже почти нет баров и таверн, где можно работать разносчицей! Столица еще куда ни шло, но такие городки, как наш, вымирают. Даже если Штормхолд и Школа темных меня пережуют, попытаться стоит, потому что во Фригхейме я замерзну – и окружающие равнодушно скользнут по мне взглядами, чтобы встретить очередной день и уныло ждать точно такого же следующего.

Директор поднялась, давая понять, что ее рабочий день закончен, и я направилась к выходу вместе с ней.

– Полагаю, мы больше не увидимся. Сегодня дежурит Адалин, попрощайся с ней перед отъездом. Удачи, Коралин.

– Спасибо. За все спасибо, госпожа Фог.

Приют опустел. Воспитатели разошлись по домам, воспитанники – по спальням. На город давно опустилась ночь, но какое-то время он еще сопротивлялся, рассеивая непроглядную

тьму уличными фонарями и светящимися окнами, но вскоре сдался на милость ночи, угаснув до рассвета.

Большой вопрос, стоит ли называть рассветом то время, когда небо на пару тонов синее черного?

Я неспешно брела к себе, прощаясь с приютом. Даже не ожидала, что будет грустно. Не скажу, что годы здесь были счастливыми. Они были... никакими?

Серые стены, серый пол, серые занавески. Серые диванчики, серые покрывала на постелях. В приюте было не плохо и не хорошо, здесь было никак. Меня не травили, не били, но и огромным количеством друзей обзавестись не удалось. Я общалась только с Дианой, а от остальных ребят держалась на расстоянии. Некоторых я даже не знала по именам...

За исключением Свана.

Воистину боги этого мира несправедливы в том, что мы с ним носим одну фамилию.

И в том, что именно его я увидела, войдя в комнату. Сван стоял возле окна, старательно изображая утомленного жизненным опытом мужчину. Он задумчиво смотрел на темную улицу и будто не сразу меня заметил. Никакого желания общаться с ним не было. Я дернулась было, но несколько его дружков тут же заперли дверь, и бежать стало некуда.

– Я тебе чем-то могу помочь? – стараясь не показать дрожи в голосе, произнесла я.

– Да. Можешь, Кора. Слышал, ты завтра уезжаешь.

Он неспешно прошелся туда-сюда по комнате. Изображать аристократа у него получалось так себе, но что-то в поведении Свана настораживало. Откуда это такая уверенность в себе? Не секрет, что он и его подонки не гнушались наводить в приюте свои порядки, но все же их сдерживали воспитатели и охрана. На открытый конфликт Сван никогда не шел и меня не трогал. Так что изменилось?

Словно прочитав мои мысли, он поспешил пояснить:

– Ты завтра уедешь, я – тоже. Решил, что это отличный повод напоследок повеселиться.

– Мечтай. Вон из моей комнаты! Где Диана?

– Гуляет, – отмахнулся Сван. – Видишь ли, Кора, я не даю тебе выбор. Я хочу провести эту ночь с девушкой. А хочет ли она – ее проблемы. Можешь расслабиться и получить удовольствие, а можешь посопротивляться и доставить удовольствие мне. Не волнуйся, наша тетушка Адалин спит крепким колдовским сном и ничегошеньки не узнает.

Я стиснула зубы, почувствовав, как сердце зашло в истерику от страха. Сван демонстративно поиграл пламенем на кончиках пальцев. Его единственного из выпуска приняли в Школу Бури. Хотя будь моя воля – я бы навечно закрыла в городской тюрьме. Я ведь наверняка не первая девушка, с которой ему захотелось поразвлечься.

– Тронешь меня – сядешь. И накроется высшее образование.

– Да, как и твое, – усмехнулся Сван. – Придется потратить кучу времени на суды и все такое. Останешься в Рейнгарде навечно. Вспоминая свою единственную ночь с настоящим мужчиной.

– А когда он придет?

Глаза Свана сверкнули яростью. Я едва успела увернуться от сгустка пламени. Он все же опалил кожу на руке. Вскрикнув от боли, я налетела на кровать Дианы.

– Вот молодец, – раздался довольный голос Свана, – сама все понимаешь, Кора.

«Ненавижу, когда меня так называют!» – пронеслось в голове.

Тетя Адалин всегда учила, что в жизни ничего не происходит просто так. Каждое событие рождает ответную волну, каждая боль дана богами, чтобы стать сильнее. И люди не приходят в нашу жизнь без причины.

Но Сван, вдруг превратившийся в ночной кошмар, свалился на меня из ниоткуда! За нами не стояла история ненависти, мы никогда не пересекались и не общались, я не провоци-

ровала его и не оскорбляла. Он просто придумал способ развлечься без последствий – вот и все, чем я заслужила последнюю ночь в приюте.

На меня навалилась шумно дышащая туша. Кровать была слишком узкая, чтобы Сван разместился с удобством. Мне удалось перевернуться вместе с ним. Мы сшибли тумбочку, рассыпав по полу книги, баночки с воском и огарки свечей. Я была на ощупь и наугад, попеременно попадая то по парню, то по деревянному основанию кровати.

– Да помогите мне! – рявкнул Сван. – Держите ее!

Показалось, он уже передумал, поняв, что легкой победы не будет, но теперь сдаться было равносильно выстрелить себе в ногу. Его дружки поспешили ко мне, и непроизвольно из глаз хлынули слезы. В последний момент я нащупала стеклянную баночку, в которой Диана хранила воск, и в отчаянной попытке хоть как-то защититься ударила ею о кровать.

В руке остался острый осколок, которым я тут же полоснула, не глядя, куда дотянулась.

Сван взвыл и отшатнулся. На его щеке наливалась кровью глубокая царапина. Его приятели замерли в нерешительности, а я вскочила и выставила вперед руку с осколком.

– Сука! Сделайте что-нибудь! – заорал Сван.

Я сплюнула на пол, откинула с лица волосы и рыкнула одному из парней:

– Только подойди! Полосну по горлу и свалю все на него! Завтра же уеду, а вас зароят, как собак, без памятника и надгробия!

Прозвучало убедительно, во всяком случае для тех, кто не собирался умирать ради забавы Свана.

– Отопри дверь! Быстро!

Его дружок отшатнулся, когда я пригрозила осколком, и послушно провернул стащенный где-то ключ.

– Давай, Кора, беги, – сказал Сван, – думаешь, я тебя не найду? У нас впереди целая ночь. Хочешь поиграть – давай поиграем.

– Эй, приятель, – попытался было осадить его друг, – давай полегче.

– Заткнись! Обойди ее и скрути!

– Сам скрути! Что-то ты не больно рвешься к вооруженной бабе. Мы договаривались, что повеселимся, а не рискуем жизнью ради шлюхи. Я не собираюсь умирать за тебя, ясно?!

– А сесть за меня хочешь? – бросил в ответ Сван. – Если она сбежит, то всем расскажет. Или мы ее заткнем, или...

Сван словно обезумел.

Пепельно-белые волосы будущего огневика растрепались, кровь запачкала светлую рубашку, а в глазах горела ненависть – такая сильная, что обжигала, будто подпитанная магией. На запястье Свана не было крупниц, но не зря его приняли в Школу Бури, даже спонтанная магия впечатляла своей разрушительностью.

– Не глупи, – я покачала головой, – ты зашел слишком далеко.

Я дернулась к выходу, но пламя встало на моем пути стеной, опалив жаром. Инстинктивно я закрыла лицо рукой, и Сван снова пошел в атаку. Моей силы не хватало против взрослого и куда как более опытного в драках парня. В один момент он с такой силой сжал мое запястье, что осколок выскользнул из руки и укатился куда-то под кровать. Но в следующий момент я извернулась и двинула подонку в нос, на миг лишив ориентации в пространстве.

Выход в коридор был отрезан огнем, дружки Свана – заняты спасением собственных шкур, сам псих пытался остановить реку крови из носа, и я поняла, что выбора нет. Распахнув шкаф, я схватила первую попавшуюся куртку, непослушными пальцами дернула замок на окне и вскочила на подоконник.

Морозный воздух ударил в лицо. Зажмурившись, я сделала шаг, понимая, что если не получится сгруппироваться, то риск сломать себе что-нибудь и замерзнуть насмерть – вовсе не иллюзорный.

Сугроб смягчил приземление, но из легких будто выбили весь воздух. Понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Из открытого окна валил дым и раздавались дикие крики.

– Помогите! – закричала я.

Кинулась к окнам, беспорядочно лупя там, куда удавалось дотянуться.

– Пожар! Пожар! Помогите! Кто-нибудь!

Наконец сработало: в некоторых окнах загорелся свет.

– ПОЖАР! В девятой комнате люди!

На этаже выпускников почти никого не было. Какова вероятность, что Свана и остальных спасут, если тетю Адалин опоили зельем?

– Да будь ты проклят, Сван Рейн! – зарычала я и припустила к воротам, на ходу натягивая куртку.

Ресницы покрылись инеем, меня била дрожь. От приюта до станции – единственного места, откуда могли бы прислать помощь, – было недалеко, но дорога показалось мне вечной. Несколько раз я едва не упала, поскользнувшись на припорошенной снегом ледяной дорожке.

На станцию я влетела словно безумная.

– Помогите! В приюте пожар! Там кто-то остался в комнате! – задыхаясь, проговорила я.

Несколько дежурных магов немедленно вскочили со своих мест – им не нужно было уточнять адрес.

– Пострадавшие есть?

– Не знаю, – выдохнула я. – Маг огня случайно поджег спальню. Я слышала крики из нее.

– Лекаря! – крикнул дежурный маг. – В приют! Быстро!

Оставшаяся на станции девушка шустро запахнула теплую шубу и унеслась следом за магами, будить единственного лекаря Рейнгарда, что состоял на государственной службе.

Станция опустела. Я медленно побрела к выходу, чувствуя, как страх и злость сменяются опустошением и жалостью к себе. Сван и сегодняшний вечер отлично характеризуют то, как не права тетя Адалин. Нет никакого смысла. Нет никаких мотивов, причин, связей. Просто кто-то решает, что ты – отличная жертва, и вот прощание с детством сменяется борьбой за жизнь. И нет никакой предыстории. Окажись я чуть менее удачлива, Сван бы получил все, что хотел.

Мы почти не разговаривали до сегодняшнего вечера. Когда тетя Адалин сказала, что Свана приняли в Школу Бури, туда написала и я – потому что позавидовала, решила, что раз он получил место, то вдруг смогу и я? Еще одна высшая несправедливость: даже после сегодняшнего он все-таки поедет туда учиться. А я понятия не имею, что меня ждет.

Если Сван выживет, конечно.

Я добрела до лавочки в сквере рядом со станцией и без сил опустилась на нее. Следовало вернуться, нельзя оставаться ночью так долго на улице. Но если Сван выжил, он свалит все на меня. А если нет... С губ сорвался жалобный всхлип.

За несколько минут жизнь перевернулась просто по чьей-то прихоти.

– Плакать на морозе – плохая идея.

Я вздрогнула, услышав мужской голос. Когда подняла голову, в тусклом свете двух лун увидела мужчину. Явно нездешнего, одетого слишком легко и слишком... дорого. Он словно не замечал царящий вокруг снежный хаос, не кутался в пальто и не прятал иссиня-черные волосы в меховой капюшон.

После пережитого беседа с незнакомцем, невесть откуда взявшемся посреди северного города, погруженного в ночь, – последнее, чего мне хотелось.

Но почему-то я не ушла. Он сел рядом, задумчиво уставился в небо, и несколько минут мы так сидели, думая каждый о своем. Инстинкты кричали бежать, а что-то другое – быть может, любопытство – умоляло посидеть еще немного. Бежать мне было некуда, сидеть –

холодно. Но я, как прикованная, не двигалась и даже дышала через раз. А еще украдкой косилась на руку незнакомца, высматривая браслет.

Темный.

Откуда в Рейнгарде темный маг? И что он забыл в пустом сквере, занесенном снегом?

Его мучили примерно такие же вопросы.

– Кажется, твоя обувь не очень подходит здешнему климату.

Я посмотрела на ноги и поняла, что о сапогах даже не подумала, выскочив в ученических туфлях. Только сейчас почувствовала, как дико замерзли ноги. И как бессмысленно было подтягивать их к груди. Снег забился внутрь и растаял, пальцы ломило. Утихнувший было страх всколыхнулся с новой силой: если я отморожу ноги, об учебе и Штормхолде можно забыть. Это ведь не уникальная история: сбежавшая сиротка, одной глупой истерикой перечеркнувшая здоровье.

Мужчина снял с браслета одну из крупниц магии, растер в ладони и не касаясь провел рукой над моими ногами. Тут же стало тепло и спокойно, совсем не так, как бывает, когда с дикого мороза заходишь в дом. Без боли и противного покалывания.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя предательский комок в горле.

– Так что ребенок делает один, ночью, на севере, почти раздетый?

– Я не ребенок, мне восемнадцать, – зачем-то возразила я.

Незнакомец хмыкнул.

– Боюсь, здесь роль играет не твой возраст, а мой. Проблемы в семье?

– Я из приюта. Там был пожар, я побежала звать на помощь.

– И чего не возвращаешься?

Пожав плечами, я снова уставилась на луны. Теперь, когда стало тепло, возвращаться не хотелось еще сильнее. Но действие магии скоро пройдет, и вряд ли мужчина поделится еще крупницей, они ведь стоят денег.

Боги, Коралина, что ты творишь? Вставай и беги от него! Неужели все страшные истории, рассказанные воспитателями, ты пропустила мимо ушей? Темные маги, похищающие сирот, которых никто не хватится, для кровавых ритуалов – классика страшилок!

Но я почему-то продолжала с ним говорить.

– Пожар случился по твоей вине, так?

– Скорее из-за меня.

– А ты неразговорчивая. Но вернуться ведь придется, так?

– Нет. Завтра я уезжаю в школу в Штормхолде. Нужно дождаться утра. Я пойду на станцию, а потом улечу.

А на станции вернувшиеся с пожара маги отправят меня обратно. Вряд ли Сван решится что-то мне сделать снова, если он вообще жив, но вопросов будет много. А если дойдет до директора, мэра... мне могут не разрешить уехать до окончания разбирательств.

Но всего этого я не сказала мужчине, только вздохнула.

– Поступила в штормхольдскую школу? Молодец. В какую?

– В Школу темных.

Он будто удивился, во всяком случае, слегка поперхнулся, нахмурился и потряс головой.

– Не слышал о такой.

– Частная школа. Я мало о ней знаю. Королева Брина помогла со стипендией, и они выбрали меня. Другие школы не приняли, сегодня пришло последнее письмо с отказом. У меня почти нет магии, только светлая слабо отозвалась на инициации, но Совет сказал, что ее недостаточно для обучения.

Меня как прорвало. Я рассказывала, как с треском провалилась на инициации, как один за другим получала отказы, как завидовала сверстникам, получившим приглашения. Как не спала ночами, пытаясь придумать хоть какой-то выход. Как ужасно устала мечтать даже не о

богатстве – просто о стабильности, покое, достатке. И как ухватила за подвернувшийся шанс, наплевав на все.

Мне хотелось выговориться, потому что с единственной подругой мы редко болтали по душам. Диана проще относилась к жизни, и боги отвечали ей тем же, наделив хоть каким-то даром.

– Думаешь, в Штормхолде будет лучше?

– Я должна попытаться. Если останусь в Рейнгарде и буду работать... не знаю, сиделкой или служанкой, лучше точно не будет. Истории, когда герои упорно работают, преодолевая и преодолая, и трудом получают все, о чем мечтают, хороши для книг. В жизни все иначе.

– А вдруг бывает? Я знал историю о том, как девушка упорно работала служанкой и никогда не сдавалась. У нее все хорошо.

– Она заработала все своим трудом, поднявшись от служанки до богатой леди при помощи своего упорства?

– Да нет, однажды просто объявился богатый дядюшка.

– Ну вот. У меня нет богатых дядюшек.

– Но пример хороший. Когда капитально не везет, помни: где-то для тебя припасен большущий пряник.

Я улыбнулась. Незнакомец мне нравился, от него исходило спокойствие и уверенность. Возможно, это была какая-то магия, но даже осознавая, как сильно рискую, болтая с ним, я не могла заставить себя встать и уйти.

– Ты голодная?

Я неопределенно пожала плечами, хотя продала бы душу даже за чашку чая. Минус жизни на севере: досыта и вкусно в приюте кормили лишь перед очередной поставкой продуктов, в остальное время их экономили на случай, если вдруг заметет дороги и экипажи с припасами на недели застрянут в снежном плену.

– Замерзла. И явно собираешься просидеть здесь, пока не рассветет. Идем, отсидишься до утра у меня.

Я нервно рассмеялась.

– Нет уж. Вы – интересный собеседник, но я никуда с вами не пойду.

– Не доверяешь, значит.

– Простите.

– Лучше умереть на улице, чем отправиться с незнакомцем в его дом?

– Я не собираюсь умирать.

– Это пока действие моей магии не закончилось.

– Я вернусь в приют.

– Тогда идем, я тебя провожу, ночью опасно.

Он загнал меня в ловушку. Насупившись, я умолкла. К моему удивлению, мужчина негромко рассмеялся.

– Так я и думал. В приют ты не хочешь, на станцию тоже не пойдешь, на лавочке замерзнешь. Ко мне идти боишься, а гостиниц, таверн и прочих заведений, открытых ночью, в Рейнгарде нет. Какая интересная задачка. Как тебя зовут?

– Коралина.

– Я приехал по делам, снимаю дом здесь, недалеко. Увидел тебя из окна, подумал, что помощь не помешает. Не слишком убедительно, но я не убийца и не насильник. Просто хочу помочь. Не бойся, я тебя не обижу. Но тебе ведь нужно где-то ночевать. Ты замерзнешь насмерть, если останешься на улице.

– Продержусь как-нибудь.

– Я бы на твоём месте не рисковал. До школы ты не доедешь.

– Только полная дура отправится ночевать к незнакомому мужчине.

Но я сказала это уже не так уверенно, почти готовая сдаться. Он пожал плечами и улыбнулся:

- Считай, что я профессионально спасаю сироток.
- И что же они делают для вас взамен?
- Спасают мир.
- Неубедительно звучит.

Мы замолчали. Мужчина невозмутимо рассматривал то небо, то сквер, рисовал носком ботинка узоры на свежем снегу. Я с замиранием сердца ждала, когда магия закончится и снова станет адски холодно. Разум боролся с чувствами. Мне следовало вернуться в приют. Даже если Сван отделался легким испугом и не свалил пожар на меня, если меня не найдут, возникнут вопросы. Но возвращаться было страшно. Так страшно, что даже отправиться в дом незнакомого мужчины кажется не такой уж глупой идеей.

– И что, вы так и будете сидеть?

– Да, – невозмутимо ответил он. – Ты либо пойдешь домой и я тебя провожу, потому что идти в такой обуви по сугробам – верный признак остаться без пальцев, либо ты останешься здесь, отключишься от холода и я отнесу тебя к себе.

Меня вдруг посетила еще одна идея:

- А мы не можем побыть здесь до утра?
- Нет. Мне, вообще-то, тоже холодно. И я могу отморозить что-нибудь ценное.
- А с виду и не скажешь.
- То, что я не реагирую на холод, не значит, что я его не чувствую.

Он поднялся и протянул мне руку. На указательном пальце блеснуло явно дорогое и, похоже, старинное кольцо с камнем, которого я никогда прежде не видела: черным, с вкраплениями переливающихся всеми цветами частиц.

– Идем, ты уже сделала выбор, но боишься признаться.

На этом могла бы и закончиться моя история. Одинокая сбежавшая из приюта сирота отправляется в дом незнакомца – и бесследно исчезает. Я брела в чужой дом в странном состоянии отупения. Как будто из головы вытрясли все мысли, все вопросы. Оставили только тупую боль и усталость.

– Как вас зовут? – спросила я, когда мы уже подходили к симпатичному домику на одной из улиц возле сквера.

В этом он не солгал, уже неплохо.

– Кейман, – ответил мужчина. – Можешь звать меня Кейман.

Дом встретил теплом и темнотой. Сняв куртку, я осторожно прошла внутрь, ежась от жутковатого впечатления, произведенного жилищем. Но вспыхнул свет – и вся жуть прошла. Обычный дом, в меру уютный, небогатый, но со всем необходимым для жизни.

– Идем, покажу ванную, – сказал Кейман. – Только не лезь в горячую воду, ты слишком замерзла. Умойся и приходи на кухню, я поищу еду. В доме одна спальня, займешь ее, постелишь себе сама.

Спальня – единственное место, где хоть что-то напоминало о жилье. Пока Кейман доставал чистый комплект постельного белья и набирал мне теплую ванну, я рассматривала обстановку.

На стуле – небрежно брошенная рубашка. В приоткрытом шкафу виднелись несколько костюмов и небольшая кожаная сумка. Он путешествовал налегке. Пара книг на столике у окна, язык оказался мне не знаком. Бавигор? Джахней? Интересно, кто он – темный маг Кейман?

- Готово. Положил тебе чистую рубашку, чтобы ты переоделась.
- Спасибо, – слабо улыбнулась я.

И неловко пошутила, все еще чувствуя, что совершила непоправимую ошибку:

- Надеюсь, в ванне я не отключусь, чтобы потом проснуться в подвале.

На что Кейман совершенно серьезно ответил:

– Да, я тоже на это очень рассчитываю. Понятия не имею, где ключ от подвала. Будут проблемы с хозяином.

Он заметил, как я поежилась, и закатил глаза.

– Не бойся. Я все еще не собираюсь покушаться на твою жизнь и честь.

– Тогда зачем помогаете?

– Да боги меня знают, иногда в голову приходят всякие странные идеи. О доброте и все такое. Ты не обращай внимания, лекарство выпью – и отпустит. Хватит дрожать и смотреть на меня огромными глазами. Умывайся и приходи есть.

– Спасибо! – еще раз, уже в спину Кейману, крикнула я.

Пожалуй, сейчас тот момент, когда за подозрительность может стать стыдно. Убийца ведь не будет битый час убеждать жертву, что ей ничего не грозит, в то время как она уже оказалась в доме?

Но даже если теплая ванна, свежая, хрустящая от чистоты рубашка и аппетитные запахи с кухни были изощренным способом убийства, то я поняла, что ничего не имею против. Хотя стоило быть честной самой с собой: убийство – не самый распространенный вариант.

Я живу не в мире розовых лошадок. Несмотря на железную руку госпожи Фог, которая так или иначе поддерживала в приюте порядок, было бы ошибкой считать его исключительно светлым и чистым местом. Как правило, многие рисуют себе в воображении нас, сирот, как симпатичных мальчиков и девочек с большими наивными глазами, в которых читаются мечты о маме, папе и дружной семье, но нет. Младшие, возможно, производят подобное впечатление, но романтическую дурь из них быстро выбивают.

Старшие давно поняли, что в этой жизни им никто не поможет, и любыми способами хотят жить лучше. Мелкое мошенничество, воровство, торговля запрещенкой... Единственная причина, по которой в Рейнгарде не было совсем уж откровенных разбоев и других мерзостей, – жестокие наказания Фригхейма.

Я проверила защелку на двери, быстро разделась и с наслаждением погрузилась в теплую воду. Очень хотелось сделать погорячее, но никакому фригхеймцу и в голову не придет с мороза прыгать в горячую воду – это может очень дорого обойтись.

С девушками дела обстояли проще. Они выбирали мужчин побогаче, в основном магов, заводили знакомство, проводили с ними время и получали взамен ухаживания и подарки. В основном старались выбирать приезжих, но в Рейнгарде их было не так много. В целом ситуация, когда мужчина приводит в дом воспитанницу приюта, довольно типичная. Главное – убедиться, что она совершеннолетняя, и это тоже следствие законов ярла.

Почему же среди всех этих беспринципных бойких девиц затесалась Коралина в белом пальто?

Диана часто шутила, что снежный феникс нес меня во Фригхейм, в королевскую семью, но случайно выронил по дороге, когда от мороза свело лапы. Пересилить себя и принять, что иначе как через постель получить блага просто невозможно, так и не вышло. Природная брезгливость чаще мешала, чем спасала от неприятностей, но именно благодаря ей я дожидая до выпуска из приюта, ни разу не побывав ни в чьей постели.

Я могла поставить свой билет в Школу темных на то, что после ужина Кейман потребует близость. Но малодушно решила, что на насильника и подонка он не похож, а если дело примет такой оборот, вернуться на улицу я всегда успею. Рейнгард – небогатый город, но даже у нас не отдаются за ванну и чаек.

На всякий случай я не стала мочить волосы, заплела их в тугую косу и, надев рубашку, осторожно сунула нос на кухню. Кейман стоял у плиты, флегматично помешивая что-то в небольшом котелке и не забывая бросать на плиту огненные крупы, чтобы поддерживать температуру. Вокруг стоял умопомрачительный аромат мяса.

– Согрелась? – не оборачиваясь, спросил он. – Садись. Будем ужинать. Ты ешь картошку?

– Никогда не пробовала, – призналась я.

– Seriously? А я люблю. Особенно печеную.

– У нас часто бывают перебои с поставками. В приют закупают то, что может долго храниться даже в лютый мороз.

– А картошка не может?

– Не знаю, – честно призналась я.

Сначала небольшие золотистые дольки показались мне подозрительными, но я так хотела есть, что было не до капризов и сомнений. К картошке прилагались тушеное мясо и светлый, какой-то сливочный, соус. Молоко у нас было, но его не разменивали на соусы, выдавая по стакану на ночь.

Как же это вкусно!

Все силы уходили на то, чтобы есть спокойно, как учила тетя Адалин. Нельзя же загребать еду руками, как будто я не воспитывалась в приличном заведении, а жила на помойке. Хотя очень хотелось как можно скорее расправиться с порцией, будто ее кто-то грозился отобрать.

Хрустящая корочка, горячее рассыпчатое нутро и холодный пресный соус – я влюбилась в этот ужин. Даже спустя много лет, я уверена, буду вспоминать морозную ночь, последнюю в Рейнгарде, загадочного незнакомца в сквере и этот вкус.

– Не хочешь рассказать, почему начался пожар? Сначала я решил, что проснулась твоя магия. Но раз инициация ее не показала, утоли мое любопытство.

С набитым ртом было трудно говорить, но Кейман любезно подождал, пока я более-менее наемся. Пришлось кратко рассказать о Сване. Мне почему-то стало дико стыдно, будто я чем-то его спровоцировала или была виновата в случившемся. И я старательно избегала смотреть на Кеймана, внимательно изучая узор на тарелке.

– Не хочешь заявить страже?

Я покачала головой.

– Хочу уехать. Завтра окажусь в Штормхолде, и мы больше никогда не встретимся. Разбирательство затянется, я не успею в школу. Это единственный шанс отсюда сбежать.

– Хочешь еще?

Я бы с удовольствием съела весь котелок картошки, но поняла, что в этом случае лопну. Да и не хотелось выглядеть обжорой. Чужая жалость – еще одно не самое приятное чувство. Я покачала головой и пробормотала что-то, напоминающее благодарность, а Кейман заварил чай и, к моему удивлению, достал откуда-то из холодного шкафа пирожные.

– Ого, – не удержалась я. – Кто вы такой? И какие дела привели богатого мага в нашу дыру?

– Так, кое-какая встреча с одним важным человеком.

Я прищурилась.

– С королевой?

Кейман рассмеялся.

– Ты неглупая, Коралина. Да, Рейнгард – единственное место, где мы с королевской четой могли пересечься. Только я встречался с ее супругом, ярлом. Ну а кто я такой и откуда деньги... Темные маги хорошо зарабатывают. Ну как? Ответил?

– Да, только я все равно не понимаю, зачем вам мне помогать.

– Никогда и никто не помогал безвозмездно? Непривычно?

– Очень. Все время жду подвоха.

– Может, это и не самое плохое качество. – Кейман откинулся на стуле. – Но тогда возникает другой вопрос. Почему ты так легко согласилась на никому не известную частную школу?

Я замерла. Он загнал меня в угол. Причем прекрасно это понимал и улыбался – мне показалось, слегка самодовольно.

– По той же причине, по которой пошла с вами. Выбора не было. Или рисковать, или сдаваться. А сдавшихся боги не любят.

– Это точно. Ну а что за школа? Тебе рассказали о ней что-нибудь?

– В общих чертах. Частная школа, в которой есть программа для таких, как я. Они сотрудничают с королевой, она выделяет средства на стипендии.

– А профиль?

Я пожала плечами, снова почему-то ощущая стыд. Не знаю ровным счетом ничего о школе, где собираюсь учиться, сбегая в неизвестность, ночью у незнакомого мужчины, ем уже второе пирожное, и пора бы перестать вести себя как дикая девица.

Я вдруг вспомнила еще одну подробность, озвученную магистром Браунвинг, и сказала:

– Кажется, школа принадлежит темному магу Даркхолду.

Кейман замер и с недоверием на меня посмотрел.

– Кому, прости?

– Даркхолду. Так сказала магистр, которая предложила мне стипендию. Сказала, что лорд Даркхолд будет рад меня видеть. А что? Вы его знаете?

– Когда-то знал человека с похожим именем, – глухо отозвался Кейман.

– Директор Школы темных – ваш знакомый?

Он медленно покачал головой. Взгляд Кеймана изменился: он словно смотрел сквозь меня, и, кажется, полностью погрузился в собственные мысли. Прошла долгая минута, прежде чем он ответил:

– Нет. Тот Даркхолд, которого я знал, давно мертв.

– Может, родственник. – Я пожала плечами.

– Да. Может быть. Или псевдоним. В Штормхолде запрещены имена, оканчивающиеся на «холд», – это окончание королевских имен. Сейчас на троне король Архолд, а до него был – Сайхолд.

– Ого. Я не знала.

Как много мне предстоит изучить! Мы проходились по истории Штормхолда очень поверхностно, буквально за несколько месяцев. И уж точно не учили имена королей.

Кейман поднялся, когда я допила чай.

– Что ж, если не хочешь опоздать в свою школу – пора спать, Коралина. Если что-то понадобится – я буду в гостинной. Вряд ли у меня получится сегодня уснуть.

* * *

В кабинете директора Высшей Школы Бури Деллин ди Файр единственным источником света была луна-спутник, и это нервировало.

У нее не было названия, истории, однажды она появилась словно из ниоткуда, вдруг осветив облачную ночь. Штормхолд знал: такие явления не сулят ничего хорошего. Небольшая, но яркая луна, стала предвестником перемен.

Раздался стук в дверь, и Деллин вздрогнула. В такой час никто в здравом уме не станет ломиться к директору. Разве что кто-то умер.

– Вот черт, надеюсь, никто не умер, – пробормотала она. – Войдите.

Деллин выдохнула, когда в слабом свете рассмотрела профиль мужчины.

– Что ты здесь делаешь? Я думала, ты улетел.

– Ностальгировал. Заигрался с детьми в захват флага.

– О боги, моим адептам понадобится психолог: их обыграл король! Жаль, что в нашем мире психологов не придумали.

Его величество вошел, и – Деллин могла поклясться крыльями – на его лице было все, что угодно, кроме победного торжества.

- Арен, ты что, продул первокурсникам?
- Что сказать? – Он развел руками. – Я уже немолод. Нальешь кофе?
- Налей сам, он свежий.
- Никакого почтения к правителю.

Деллин хмыкнула, хлопнула в ладоши – и кабинет наполнился мягким теплым светом. Тревожность никуда не исчезла, но чуть ослабла.

- Как Элай? Освоился?

– Обиделся. Сказал, что я его позорю, ведь никого из его однокурсников не провожают в школу родители.

- Зато его провожает король.

- Боюсь, он привык.

Деллин улыбнулась. Может, луна и не виновата в ее настроении. В новом учебном году в Школу Бури поступил принц. Любой директор бы нервничал. Она выпустила десятки сильных магов, одного дракона, двух отпрысков божеств и целую группу сирен, но принца все же побаивалась. Спасибо Кросту: только одно чадо королевской четы уродилось с необходимым для Школы Бури потенциалом. Трех принцев стены замка не выдержали бы.

– Элай прав, ты слишком его опекаешь. Он хороший парень, способный и общительный. Ему не нужен авторитет отца за спиной, чтобы завоевать себе место под солнцем.

- Я потерял двоих детей, – напомнил Арен. – Оставь мне право быть параноиком.

– Тогда съешь конфету и смирись. Незыблемый закон мироздания: дети косячат, мы за них волнуемся. Иногда случается справедливость, и в старости все становится наоборот.

Некоторое время они молчали. Деллин устало потерла глаза, подумав, что кофе было бы неплохо заменить на бокал вина, а стены кабинета – на беседку у моря. Или веранду домика в горах. Где тихо, спокойно и нечем заняться настолько, что уже через пару дней тянет к работе. Сейчас этого чувства очень не хватало.

- Что это у тебя? – Арен потянулся к нескольким стопкам писем.

- Запросы на зачисление. Этих взяли, этим отказали.

Первые две стопки были такими высокими, что верхние письма едва не падали, а вот третья почему-то состояла из одного письма, чем-то настолько важного, что его даже пометили красными чернилами.

– А это, я так понимаю, – сказал король, пробежавшись по тексту глазами, – та, кого ты собираешься удочерить? Или зачем ты хранишь ее письмо отдельно?

– Она единственная, кто рискнул написать мне, – ответила Деллин. – Коралина Рейн, из Фригхейма.

– И что? У нее нет магии. Крохи, за которые не возьмутся даже светлые. При чем здесь ты?

– Не знаю. Мне понравилась ее смелость. Зная, что у тебя почти нет дара, отправить запрос в самую сильную школу.

- Или глупость.

– Еще каких-то двадцать лет назад мы не знали, что делать с магами, у которых слишком много силы. Каким-то чудом мы научились справляться, обучать их, сохранять им жизни. И что? Теперь с каждым годом все больше и больше детей, у которых магии нет вообще!

– Они всегда были. Не все люди талантливы. Тот, кто лишен дара использовать магию, покупает готовую. Артефакторика и все такое – эти предметы есть и у тебя, Делл.

– Да, но люди без магии не вызывают вопросы. А такие, как Коралина Рейн, – вызывают. Она не просто смертная, она с мизерным, очень слабым потенциалом. И да, такие маги были всегда, но ты ведь получаешь отчеты Совета Магов. Их становится больше!

– Это естественный ход вещей, и только. Так было всегда. В какие-то периоды рождались сильные маги огня, в какие-то – воды. Так появились Дома Стихий. В период, когда росла

ты, появились темные маги, а когда ты училась – нестабильные. Магия всегда в равновесии. Мы смогли спасти нестабильных, она ответила слабыми, на грани бездарных, светлыми, чтобы поддержать баланс силы. По-моему, тебе просто хочется видеть в этом какую-то закономерность. И хочется считать, будто происходит нечто, требующее божественного вмешательства. Просто признайся, что соскучилась по богу грозы.

– Пошли кого-нибудь проверить эту Коралину, хорошо? – Деллин сделала вид, что не слышала сказанное королем.

– Проверить?

– Просто... не знаю, как она живет, что делает и все такое. Я хочу убедиться, что мой отказ не пустил ее жизнь под откос.

– Или ты собираешься взять себе очередную подопечную и потратить на нее годовой доход мужа?

– Просто пошли кого-нибудь. Посмотреть издали, удостовериться, что на инициации ничего не напутали. И что девчонка не попала в беду, получив везде отказы. Ты не хуже меня знаешь, какими нервными бывают подростки, у тебя их трое. Сделаешь?

Король хмыкнул, одним глотком допил кофе и поднялся:

– Разве я могу тебя послушаться?

– Ты делаешь это регулярно, Арен.

– Исключительно чтобы ты не забывала, что темная, госпожа директор. Порой мне кажется, ты думаешь, что чем больше людей спасешь, тем светлее станет твоя магия.

– О да. Этому миру не помешал бы какой-нибудь светлый бог.

– Я найду Коралину Рейн, – кивнул король. – А ты взамен будешь писать мне каждую неделю сводки об Элае.

– Я попаду в ад для директоров магических школ! – крикнула Деллин ему в спину, но дверь уже закрылась.

А вот и новый учебный год.

Добро пожаловать в Высшую Школу Бури.

Глава 2

Утром на столе в кухне я нашла чашку горячего кофе, огромное свежее пирожное и записку от Кеймана с прикрепленным к ней ключом.

«Пришлось срочно уехать, прости, что не попрощался. Когда будешь уходить, брось ключ от дома в почтовый ящик. Удачи и успехов в школе. Может, однажды увидимся.

Р. S. Надеюсь, ты приятно удивлена, что я не оказался маньяком».

Я хихикнула.

– Да, я приятно удивлена.

Особенно заботливо оставленному завтраку. Удивителен мир, в котором незнакомый человек может позаботиться о случайной знакомой. Судя по всему, кофе оставался горячим благодаря магии огня, потому что записку явно написали давно – я потеряла ее пальцем, следов от чернил не осталось.

Проще не стало. Я думала, проснусь – и все волшебным образом рассосется, а жизнь станет простой и понятной, но на самом деле единственное, что изменилось: ночь превратилась в утро. И я все еще сбежала из приюта, где случился пожар, все еще боюсь возвращаться и все еще отбрасываю всякие мысли о том, что шанс поехать учиться был перед самым носом, а я его упустила.

Пока я пила кофе, вдруг пришла жуткая мысль. А если я пожалею? Если переезд в Штормхолд сорвется и вместо злости или обиды я буду испытывать сожаление о том, что начала отбиваться от Свана?

Ладно, хватит, еще ничего не случилось. Может, поганец будет молчать. Ему ведь тоже придется как-то объяснять, почему в результате всплеска магии загорелась моя комната, а не его. И что там делали двое приятелей. Вряд ли версия, что мне устроили прощальную вечеринку-сюрприз, убедит стражу, если дойдет до разбирательств.

Жаль было покидать гостеприимный дом, почти спасший меня (при активном участии временного хозяина) от обморожения. Но часы показывали половину девятого, а ровно в девять мы с Рианой Браунвинг должны были выехать в Штормхолд. Я понятия не имела, каким транспортом мы отправимся, но втайне надеялась, что это будет поезд.

Из Фригхейма можно уехать разными путями. Самый простой и дешевый – нанять сани, которые довезут до границы, а дальше взять в аренду экипаж. Способ, доступный магам, – создать экипаж и долететь.

А вот поезд, лишь пять лет назад соединивший Фригхейм и Штормхолд, был довольно дорогим удовольствием. Я никогда не ездила на нем, но любила наблюдать за проносящимися мимо огнями. Казалось, они несутся куда-то в совершенно другую жизнь. Интересную, магическую.

Чем ближе я подходила к приюту, тем сильнее билось сердце. Тревога захватила все существо, не оставив места другим эмоциям. Липкая, противная, мне хотелось морщиться – так погано было на душе. Не бойся я опоздать на встречу, шла бы еще медленнее, оттягивая момент истины.

С виду приют выглядел обычно. Не сгорел, не развалился. Ни следов пожара, ни суеты, ни экипажа стражи у ворот. Обычный дом сирот ранним утром. Наверняка вовсю идет завтрак, после которого все, кроме выпускников, отправятся на занятия. Интересно, госпожа Фог уже на работе? Обычно она приходит к десяти, но наверняка ее вызвали среди ночи, как только стало известно, что потребовалась помощь городских магов воды.

Надо поторопиться. Есть шанс тихо проскользнуть к себе, собрать вещи и смыться до того, как директор устроит разборки.

– Кора! Пс-с-с! Кора!

Я заозиралась в поисках источника голоса, а Диана вынырнула из кустов и потянула меня за собой.

– Ты что делаешь?! – зашипела подруга. – Зачем ты вернулась? Я думала, ты уехала.

– Встреча с магистром назначена на девять. А что происходит? Вчера кто-то...

Я осеклась, испугавшись высказать вслух мысль, мучившую меня с ночи.

– Не погиб. Но Сван у лекарей, и он обвиняет тебя. Директриса пошла с ним разговаривать. Он все свалит на тебя! О Крост, Кора! Эти уроды заперли меня в спортзале! Они тебе что-то сделали?

– Ничего. Я сбежала через окно, когда начался пожар. Сван не совладал с магией, я здесь ни при чем.

– Валила бы ты. Фог не дура, она не станет устраивать разборки с судом, она прекрасно знает, что собой представляет Сван. Но тебе оно надо? Уедешь – и все выдохнут с облегчением.

– И ты? – слабо улыбнулась я.

Диана закатила глаза.

– Стой здесь. Не высовывайся. Наши вещи перенесли в другую комнату. Кое-что пострадало, но то, что спасли, я соберу. Вынесу тебе. Лови эту Браун... как там ее – на подъездах к переулку – и летите отсюда! Сван точно пропускает начало года, непонятно, поедет ли вообще теперь в школу, вполне возможно, после такого всплеска его отправят во Фригхеймскую. И в отместку он сделает все, чтобы отомстить тебе.

– А если бы он держал свой богатый внутренний мир в штанах, никому и не пришлось бы мстить.

Диана унеслась за вещами, а я прислонилась лбом к холодным прутьям забора. Пушистая ель скрывала меня от посторонних и даже будто ласково обнимала голубыми ветками, припорошенными снегом. Я буду скучать по природе Фригхейма. По его холоду, тьме и одиночеству – не буду, но по пейзажам, невысоким елочкам, горам и бескрайним белесым полям – однозначно. И по Рейнгарду, возможно, однажды заскучаю. По единственному городу на севере, где бывает дождь. По городу, который дал мне фамилию.

Спустя пятнадцать минут подруга вернулась с моей дорожной сумкой. От нее слегка несло гарью, но в основном вещи не пострадали. Даже не знаю, зачем мне этот хлам: ученические туфли, несколько рубашек, черная форменная юбка. Самое ценное – это выпускная стипендия, на которую я хотела купить принадлежности для школы.

– Без пяти, – вздохнула Диана. – Тебе пора. Слушай, мы обе переезжаем в Штормхолд, так что я не стану прощаться. Закончим школы и увидимся. Погуляем по столице и обязательно накопим на билет на модный показ.

– Конечно. Прости, я не знаю точного адреса школы, но я напишу в Школу Воды, а ты сможешь ответить.

Диана быстро кивнула, подарила мне короткое объятие и подпихнула в сторону въезда. Кажется, она, как и я, все силы тратила на то, чтобы не разреветься. Обычно сирот бесили одинаковые фамилии. Большинству из нас достались фамилии родных, подкидышей было мало. Но Коралине и Диане Рейн никогда и в голову не приходило злиться.

– Удачи, – сказала я.

– И тебе. Не знаю, каково это: жить в семье. Но жить с тобой – определенно не худший вариант.

Было бы здорово, если бы Школа темных оказалась рядом со Школой Воды. Мы смогли бы видаться на каникулах. Эта мысль слегка согрела. Куда как проще ехать в неизвестность с мыслью, что, случись что, будет с кем поговорить по душам.

Я до конца не верила в то, что все получится. Стояла на углу, высматривая экипаж, а его все не было и не было. Риана Браунвинг опаздывала, и каких только ужасов я не надумала себе за это время! А если они передумали? А если узнали о пожаре и хотят подробностей? А если я что-то перепутала? Место, время? Вдруг магистр ждет меня в приюте? Тысяча «если» в голове, и все они сводятся к одному-единственному страху: я все же останусь во Фригхейме.

Наконец в конце улицы появилась фигура. Женщина в бордовом пальто неторопливо шла вдоль улицы. При ней не было ни сундука, ни сумки, за исключением небольшой поясной, и я до последнего не верила, что вижу Риану Браунвинг. Она словно вышла на утреннюю прогулку и совсем никуда не спешила. При виде меня магистр приветливо улыбнулась.

– Коралина, я думала, мы встретимся в приюте.

– Мне не спалось. Я гуляю.

– Понимаю. Волнительно, да? Новый мир, новая школа, новая жизнь.

– Очень.

Мысленно я кричала: быстрее! Уходим отсюда! С минуты на минуту может вернуться директор Фог, и разговора о моем ночном побеге не избежать.

– Могу я обращаться к тебе на «ты»? Да? Чудно. Тебе нужно что-то забрать, какие-то вещи? Документы для переезда заполнила?

– Да, все здесь. – Я отдала папку с листами, которую накануне вечером вручила директор. Риана быстро все просмотрела и кивнула.

– Тогда не будем терять время, в десять мы должны уже быть в пути. Идем.

Мы свернули на одну из объездных улиц. Я думала, магистр направляется к одному из экипажей, но она уверенно шла вперед, минуя немногочисленные кареты у обочины, и мне стало ужасно любопытно.

– Магистр, а могу я задать вопрос?

– Не нужно спрашивать разрешения, Коралина. Спрашивай о чем хочешь.

– Как мы поедем? На санях?

– О нет. Мы отправимся на поезде, прямиком во Флеймгорд, столицу Штормхолда. Там кое-что купим и найдем экипаж до Школы темных.

Поезд! Сердце пустилось вскачь. Только бы ничего не помешало! Будь моя воля, я бы неслась к станции вприпрыжку. Но приходилось делать вид, что я лишь нервничаю и ни в коем случае не боюсь до истеричной дрожи в коленках.

В Рейнгарде поезд останавливался буквально на пару минут, но даже такая короткая стоянка собирала целую толпу пассажиров. Билет в самый дешевый вагон стоил больше, чем могли себе позволить обычные люди, но большинству из них проезд или оплачивали за счет короны (отбывшие вахту стражники отправлялись к родным), или за счет казны города (иначе мелкие торговцы не возили крупы и браслеты под них на продажу).

Магистр Браунвинг показала смотрителю билеты, а когда мы прошли за ворота, взглянула на часы, удовлетворительно кивнула и обогнула толпу, встав у самого края длинной платформы.

– Прибудет через несколько минут. Мы вовремя. Не хотелось бы ждать вечернего, правда?

– Они такие точные.

– Магия не сбоят. Это люди всегда опаздывают.

От нетерпения (и еще немного от холода) я притоптывала, всматриваясь в даль, туда, откуда должен был появиться поезд. И хоть я видела его сотни раз издали, никогда – вблизи. Поэтому огромный ледяной дракон, тянущий за собой пять вагонов, заставил меня ахнуть.

Здоровая, искрящаяся от магии громадина. Исполин. Настоящий ледяной монстр с шипами-сосульками и крыльями из ледышек. Он остановился, подняв тучи снега, отряхнулся и замер, а двери вагонов услужливо открылись.

– Он не настоящий, – сказала магистр, заметив, как я с открытым ртом смотрю на дракона, не в силах сдвинуться с места, – связка водной и воздушной магии. Подарок дома Бергенов и дома Уотерторнов Фригхейму.

– Да. Дом Воздуха и Дом Воды, я помню.

– Идем.

Я направилась было к толпе, устремившейся в последний вагон, но магистр мягко подтолкнула меня к самому первому. Она осторожно поднялась по ступенькам и придержала дверь мне, и... О Крост, это же не может быть правдой?!

– Первый класс? Но... разве адептам оплачивают такие билеты?

Диана тоже получила билет на поезд, но Школа Воды дала ей третий класс, как и всем.

– Такие билеты оплачивают магистрам. Ну а так как я отвечаю головой за твою безопасность, не будем рисковать. Как показала вчерашняя ночь, это не пустое беспокойство.

Я залилась краской.

– Вы знаете?

– О пожаре? Конечно. Весь город знает. Слава богам, никто не пострадал. А вот и наши места.

Вагон первого класса был рассчитан на восемь мест или на четыре небольшие зоны: два удобных диванчика, столик и большое окно. Под диванчиками нашлось место для багажа, а из окна открывались потрясающие виды. Напротив нас уютно трещали дрова в настоящем камине. Общий стиль вагона чем-то напоминал традиции Праздника Огня: красный текстиль, золотой декор и темное дерево. Уютно, тепло, слегка пахнет кофе.

Остальные места были уже заняты. Я откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Еще минута, и можно будет выдохнуть. Раз, два...

Дракон рывком поднял поезд в воздух. Мы зависли в полуметре над землей, а затем двинулись вперед. Сначала медленно, наращивая скорость постепенно. Я жадно смотрела в окно, провожая взглядом Рейнгард. Так давно мечтала уехать, и так суматошно получилось это сделать, что я даже чувствовала за собой вину. Будто предаю город, который принял чудом выжившую сиротку.

– Что ты предпочитаешь на завтрак? – Магистр с невозмутимым видом листала меню.

– О... это необязательно, правда. Не хочу доставлять хлопот. Я чувствую себя не в своей тарелке. Не привыкла к такому.

– Завтрак входит в стоимость билета, поэтому рекомендую не пренебрегать. Неизвестно, когда удастся поесть в следующий раз. И, Коралина, тебе не нужно беспокоиться о деньгах. Я же сказала, грант ее величества полностью покрывает расходы на твоё обучение. В том числе доставку до места. Лорд ван дер Грим велел, чтобы я сделала твою дорогу до школы как можно приятнее.

– Лорд... как вы сказали?

– Директор ван дер Грим. Я говорила о нем. Он очень рад, что ты к нам присоединилась. И надеется, успехи в обучении не заставят себя ждать.

– Но вы ведь сказали, что он – лорд Даркхолд?

– Нет, что ты, директор – лорд ван дер Грим.

– Но вы сказали...

– Значит, я оговорила, – впервые в голосе магистра промелькнул холодок. – Не волнуйся, ты со всеми познакомишься. Как насчет омлета с сырным рулетом?

Меня разрывало на части от желания завалить магистра вопросами и насладиться завтраком и проплывающими мимо пейзажами. Поезд мерно покачивался, убаюкивая. Пламя в камине бросало золотые отблески, а салон вскоре наполнился аппетитными запахами, и, хотя я поела у Кеймана, вдруг разыгрался аппетит.

– Расскажите что-нибудь о школе, – попросила я. – Какой профиль? Кто выпускается? Сложно там учиться? И знает ли директор о том, что у меня почти нет магии?

– Лорд ван дер Грим в курсе результатов твоей инициации. Ты будешь учиться работать с магией, поступающей извне. Артефакты, зелья и все, что может использоваться без собственных кристл.

Я кивнула: примерно так и думала. Кто-то обладает сильной магией и не испытывает нужды в артефактах и зельях, кто-то не обладает магией вообще – и для них придумывают способы ее использовать. Вряд ли мне светит карьера артефактора, но можно работать в оценке или изучать историю, можно продавать зелья, а можно изучить индустрию зелий красоты и работать в столице на какой-нибудь дом моды. Это не просто лучше, чем ничего, это о-го-го какие перспективы!

Если дипломы школы, конечно, ценятся. Но это мы выясним позже.

– Первое и самое главное из всего, что тебе нужно знать: система оценок. То, что ты учишься по гранту от королевы, не значит, что тебя не могут отчислить. В школе действует система баллов, которые адепты зарабатывают усердной учебой, внеучебной деятельностью, спортом и так далее. Чем больше баллов, тем больше привилегий тебе доступно. За проступки, неудовлетворительные оценки и конфликты баллы снижаются. Как только адепт выходит за нижнюю границу, его представляют к отчислению. Понятно?

– Да. – Я кивнула. – Буду стараться.

– Тогда у тебя не будет проблем. – Риана просияла. – Во Флеймгорде купим тебе учебники, тетради. Ты сможешь докупить что-то из личных вещей, только помни, что яркая косметика, дорогие украшения, штормграммы – все это запрещено в школе, по крайней мере до тех пор, пока ты не заработаешь право на послабления. Поэтому все, что не впишется в правила, придется сдать на хранение.

Вряд ли у меня хватит денег на дорогие украшения или штормграм. В приюте их был всего десяток, и на моей памяти была всего пара занятий, где нам разрешили их использовать. Буду честна, я бы не отказалась от такой игрушки, и она определенно вписывается в мой образ идеального будущего, но сейчас есть траты поважнее.

– Мне будут нужны какие-то выходные наряды? На Зимний Праздник или что-то такое?

Риана, не отрываясь, смотрела в окно. Как и другие пассажиры: они все обратились во внимание, всматриваясь во что-то вдаль. Ощувив странное нехорошее предчувствие, я проследила за их взглядами.

Почти у самого горизонта в небо взметнулся столб черной пыли. Изредка среди темных клубов вспыхивали и гасли разноцветные искры.

– Что это? – пораженно спросила я.

– Не знаю. – Магистр покачала головой. – Пожар? Что-то они зачастили.

– Это шахта ди Файров, – сказал кто-то. – Одно из месторождений.

– Месторождение магии? Ого. Интересно, что там стряслось?

Я вдруг почувствовала подкатывающую к горлу тошноту. Перед глазами заплескали искры, я вцепилась в сиденье до боли в пальцах и сделала несколько глубоких вдохов, но все внутри словно оцепенело от неясно откуда взявшегося ужаса.

– Коралина? – Магистр обеспокоенно на меня посмотрела. – Ты в порядке? Не бойся, шахта далеко. Пожар нам не угрожает.

Ледяной дракон стремительно уносил нас прочь, оставляя позади странный черный туман.

Пожар? О нет, что бы ни происходило в шахте Дома Огня, это был не пожар. Что-то очень темное. Настолько темное, что крохи светлой магии во мне чуть не сошли с ума.

Когда черный дым остался далеко позади, принесли завтрак. Аппетит бесследно пропал, о чем я сильно сожалела: рассыпчатый, горячий и ароматный омлет на бело-золотой тарелке, пожалуй, был самым роскошным блюдом в моей жизни. Но кусок не лез в горло, и вскоре я оставила попытки что-то в себя впихнуть. Это заметила магистр:

– Ты в порядке? Что-то случилось?

– Нет. Все хорошо. Бессонная ночь. Вы ведь знаете о пожаре. Никто не спал.

– Понимаю, – улыбнулась она. – Поспи.

Я растерянно огляделась. Никто в поезде не ложился на диваны, в основном пассажиры были заняты завтраком, только один пожилой мужчина читал свежую газету, опустив очки на самый кончик носа.

– Не переживай, все в порядке. Впереди долгая дорога. Несколько часов отдыха тебе не повредят. Я разбужу, когда приедем во Флеймгорд.

Вскоре меня перестали волновать приличия. Может, сказалось утреннее волнение, а может, реакция светлой магии на пожар в шахте, но я вдруг поняла, что даже сижу с трудом, а веки налились тяжестью, и все, чего мне хочется, – свернуться клубочком и немного поспать. Что я и сделала, мгновенно провалившись в темноту.

Вокруг снег. Много снега. Он крупными хлопьями падает на искрящийся разлом магии и тут же тает, оставляя сначала капельки воды, а затем бесследно исчезая. Всюду, куда хватает взгляда, белое полотно. Вдали едва угадываются очертания гор. Здесь чистый, морозный, обжигающий воздух.

На край разлома опускается снежный феникс. Склонив голову, он смотрит на меня своими глазами-кристаллами. Красивое, совершенное создание. Я чувствую, что завидую свободной птице. Мечтаю подняться в небо, нырнуть в облака, достичь края снегов и посмотреть, что там, за пределами вечного холода.

Феникс испуганно срывается с места, когда раздаются голоса.

– Эй, осторожнее!

– Хватит меня опекать! Я достаточно взрослая, чтобы набрать воды.

Я с любопытством смотрю на девушку, в которой узнаю себя. Она, поскальзываясь на мерзлых камнях, бредет к расщелине магии, очевидно, думая, что отблески – это вода. Девушка красивая, с длинными русыми волосами, худенькая, с необычными светло-серыми глазами, в которых отражается снег, превращая их в колдовские.

Мне хочется крикнуть, что здесь нет воды, чтобы она уходила, но голос меня не слышится.

Самое страшное – обрыв. Расщелина уходит глубоко вниз, туда, где снег сменяется тьмой. Ее не видно за сугробами и наносами, а она направляется прямо туда. На губах играет легкомысленная улыбка, непозволительная для северных краев. Нельзя так беспечно бродить по незнакомым местам в метель!

Я пытаюсь крикнуть, предупредить об опасности, но я словно не умею кричать.

В один момент кажется, что у меня получается, но на самом деле я путаю крик девушки со своим. Поскальзываясь, она неумолимо летит вниз. Отчаянно пытаюсь ухватиться за камни и край расщелины, она еще несколько секунд цепляется за шанс выжить.

– Коралина! – раздается отчаянный мужской крик.

Непослушные от холода пальцы разжимаются – и она летит вниз.

А я словно лечу вслед за ней... за собой, со стороны наблюдая за ее телом на дне расщелины с магией. Ее руки неестественно раскинуты в стороны, а из застывшего взгляда навсегда исчезла та искорка, которую люди называют душой.

Вокруг лицемерно сверкают всеми цветами радуги белоснежные кристаллы светлой магии.

* * *

Риана разбудила меня за полчаса до приезда, хотя назвать то состояние, в котором я провела остаток дороги, сном было сложно. Вряд ли кто-то смог бы остаться спокойным и как следует отдохнуть, когда во сне увидел себя мертвым. Мысли о том, что самая распространенная форма светлой магии – прорицание, не давала покоя. Тетя Адалин часто говорила, что предвидение – самый ценный дар, ведь будущее можно изменить, если знать его. Но мне наука о пророчествах всегда казалась неточной.

Оказывается, она еще и пугающая, когда дело касается тебя.

Или сон – лишь отражение страхов? Я уезжаю в Штормхолд, не планирую возвращаться и вряд ли когда-нибудь отупею настолько, что буду беспечно скакать по мерзлым камням в незнакомой местности. Но пустой взгляд собственных глаз из сна появлялся каждый раз, когда я закрывала их в реальности. Получилось лишь немного подремать, и только когда появились первые очертания Флеймгорда, я немного приободрилась.

Из окна поезда столица Штормхолда показалась мне сказочным городом. Я знала, что Флеймгорд – уникальный город, полный магии. Она здесь приобретала самые разные формы, словно крупички совсем ничего не стоили местным жителям. Чем ближе мы подъезжали к станции, тем чаще то тут, то там сверкали всполохи магии.

Животные, сотканые из стихий и тянущие экипажи с пассажирами, магические спутники прохожих, всевозможные витрины и лавочки, ярмарки и фонтаны. Открыв рот, я смотрела на кружащихся в воздухе водных бабочек на привокзальной площади, а потом, когда поезд свернул к станции, смогла рассмотреть вокзал и ахнула.

Красивейшее, нереально огромное купольное здание с самыми невероятными часами на свете!

– Это же... магия, да?

– Да. – Магистр улыбнулась. – Часы – символ единства магии. Циферблат разделен на четыре части, по числу стихий, а стрелки выполнены из чистой темной магии.

Сейчас две темные сверкающие стрелки показывали два часа дня в секторе воздуха. Тонкие струйки воздушной магии складывались в изящные цифры. Сверху на часах сидела массивная фигура черного дракона с глазами из необработанной магии огня.

– А где светлая магия? – Вдруг стало даже слегка обидно.

– В войне погибло много светлых магов. Не нашлось ни одного достаточно сильного, чтобы принять участие в создании часов. С месторождениями крупниц тоже сложности, Совет Магов склонен считать, что через несколько поколений светлые полностью исчезнут.

– И угораздило же мне повезти, – пробурчала я.

Магические часы все еще были прекрасны, но уже навевали ощущение... неизбежности? Грусти? Безысходности?

– Школьную и спортивную форму ты получишь на месте, учебники тоже. Нам нужно купить только письменные принадлежности и платье для Темного Бала.

– Для чего?

– Да, еще одна традиция Школы темных. Мы не празднуем Бал Огня, как остальной Штормхолд, но заменяем его Темным Балом, в знак уважения к владельцу и всему, что он делает для адептов. Вот для этого бала нужно черное платье. Обычно адептски занимаются этим на каникулах, но раз ты не знала о зачислении, купим на месте.

– Ого, – хмыкнула я. – Довольно щедро со стороны королевы оплатить мне еще и платье для бала.

– Ее никто не спрашивал, – отмахнулась магистр. – Есть цена, адепт либо платит, либо нет. И без разницы, из чьего кармана это происходит. В цену входит все, что понадобится, чтобы не заработать штрафные баллы на ровном месте.

Школа, где за отсутствие бального платья штрафуют? Я определенно схожу с ума и не удивлюсь, если открою глаза в своей комнате в приюте, обнаружив, что только что посмотрела самый яркий и обидный сон на свете.

Когда поезд остановился возле длинной платформы, наш вагон первым пригласили к выходу. Мы без задержек прошли через проверку документов, и я получила королевскую печать в прошение о подданстве. Пока что временную, дающую право на проживание и работу, но через год, если я не попаду за решетку, ничего не украду, никого не убью и не опозорю, смогу стать полноправным жителем Штормхолда.

Выйдя со станции, мы мгновенно оказались в толпе.

Народ куда-то спешил, опаздывал, неся. Под ногами сновали магические зверушки, над головами летали птички, отовсюду доносились звуки, запахи, гомон и гвалт. Привыкшая к размеренному Рейнгарду и молчаливым сугробам, я почувствовала себя так, словно по голове дали пыльным мешком. Если бы магистр не взяла меня за руку, уверенно лавируя в толпе, я бы непременно потерялась!

Несколько раз нас чуть было не сбили экипажи, но потом мы свернули на главную торговую улицу, куда запрещалось въезжать каретам, и я выдохнула.

– А вот и книжный магазинчик. Идем, у нас мало времени. На закате мы должны прибыть в школу.

В книжном приятно пахло и было – о боги, спасибо! – тихо. Я получила несколько минут, чтобы перевести дух, а Риана деловито ходила меж рядов, сверяясь со списком и снимая с полки какие-то коробочки. Решив, что вряд ли чем-то ей помогу, я решила осмотреться. Подняться по винтовой изящной лесенке на второй этаж не рискнула, а вот к большой тумбе с книжными новинками подошла.

Не скажу, что обожаю читать. В приюте была скромная библиотека, в основном с книгами из школьной программы, такими же унылыми, как обложки столетней давности. Какие-

то записки путешественников Джажнея, которые в пересказе примерно звучали как «И шли мы три года по песку, и ничего с нами не случилось», мемуары великих покорителей севера, с кратким содержанием «И шли мы три года по снегу, и ничего с нами не случилось, а те, с кем случилось, мемуары уже не напишут».

Но даже я не смогла бы устоять перед роскошными книгами в этом магазине.

«Новейшая история Штормхолда», «Легенды темной магии и смерти», «Драконы среди нас» и – я даже затаила дыхание, невесомо коснувшись корешка, – невероятно красивое издание «Сердце из тьмы». Я понятия не имела, о чем эта книга, покрытая тонким узором из серебристой паутинки, но колдовское и романтическое название внушало трепет.

Я поклялась, что однажды, когда закончу школу или на каникулах заработаю денег, непременно его себе куплю.

– Вот и все, – раздался голос магистра. – Посчитайте, пожалуйста.

Я с любопытством посмотрела на прилавок. Мне жутко хотелось покопаться в этой горе разных перьев, тетрадей и баночек, но я стоически проявляла скромность.

– Ах да, – Риана улыбнулась, – можно мне еще «Искусство об искусстве», пожалуйста.

– Минуточку, миледи, – склонил голову торговец, – боюсь, мне придется спуститься за ней на склад. Подождите, пожалуйста.

– Можно я выйду на улицу? – спросила я. – Здесь жарковато.

– Конечно, только не отходи далеко от крыльца. Потеряться очень легко.

Но я не собиралась убегать, на самом деле я хотела поближе рассмотреть витрину. Там отстроили целую миниатюру в виде замка, озера и даже леса. Я не могла оторвать глаз от затянутого густыми тучами миниатюрного неба, в котором парили крылатые люди.

На севере не летали на крыльях. Слишком холодно.

«Высшая Школа Бури», – гласила подпись к композиции.

Роскошный замок, роскошное озеро с идеальной поверхностью, в которой отражались вспышки молний. Говорят, в эту школу даже попасть непросто, и сделать это можно лишь через особый портал.

– Надеюсь, Школа темных будет хотя бы отдаленно похожа на эту, – вздохнула я. – Никогда не была в настоящем замке.

За спиной раздался залиvistый смех. Какая-то маленькая девочка разыгралась с воздушной лисой и так заразительно рассмеялась, что я невольно улыбнулась. На тоненьком запястье у нее уже болтался браслет для крупниц, хотя самих бусин не было.

Хм, интересно, а мне нужны будут крупницы? И браслет под них? Или в школе выдают?

Я так увлеклась наблюдением за девочкой, что не заметила рослого мужчину, вдруг оказавшегося рядом со мной. Лишь когда он резко схватил меня за плечи и развернул к себе, я вздрогнула и отшатнулась. Точнее, попыталась, но ничего ровным счетом не получилось – на плечах будто сомкнулись стальные тиски.

– Ты...

Маг огня. Лет пятидесяти на вид, небритый, растрепанный, с жутковатым усталым взглядом, от которого мне захотелось спрятаться.

– Что вам нужно?! Отпустите меня!

Он словно опомнился и разжал руки. А слегка безумный взгляд разочарованно потух.

– Простите. Простите, я ошибся. Не хотел вас напугать. Извините.

– Все в порядке, – пробормотала я. – Я должна вернуться...

На крыльце появилась магистр с увесистой бумажной сумкой, набитой покупками.

– Вот и все, остался салон готового платья. Все в порядке? Кто это?

Мужчина сделал несколько шагов в сторону, но я никак не могла избавиться от его пристального взгляда.

– Коралина? Ты его знаешь? Что он хотел?

– Ошибся. Принял меня за какую-то свою знакомую. Я готова идти. Помочь?

– О, спасибо, дорогая, не нужно. Здесь недалеко, идем.

Страхнув тревогу, я направилась вслед за Рианой и – возможно, мне лишь показалось, воображение сыграло злую шутку – услышала:

– Коралина? Тебя зовут Коралина?

Но голос утонул в городском шуме, и я не успела понять, почему по коже вдруг прошелся мороз.

Салон готового платья «Огни Флеймгорда» занимал сразу все большое двухэтажное здание в самом центре торговой улочки. Едва очутившись внутри, я тут же почувствовала себя неуютно среди белоснежных манекенов в разнообразных нарядах. От цветов, фасонов и блеска разбежались глаза. Но я бы солгала, если бы сказала, что увиденная роскошь совсем меня не взволновала.

Один из принципов приюта под руководством госпожи Фог: никакого превосходства. Мы могли тратить заработанные деньги на что угодно, но не имели права пользоваться этим в стенах приюта. Одинаковая форма, одинаковые платья на праздники, одинаковые тетради, зубные щетки, носовые платки. Всем хотелось иметь что-то такое, чего нет у других. И я разволновалась перед покупкой первого в жизни балльного платья.

– Нам нужно черное. – Магистр явно пребывала в своей стихии, она села на диванчик и приготовилась выбирать. – Никаких пышных юбок, это прошлый век. Длинные тоже отмечаем, они ужасно скучные. О, нет-нет, оставьте в покое эти бабские наряды. Девочке восемнадцать, посмотрите, какая она куколка. Сделайте так, чтобы на балу среди элиты магического общества она была самым дорогим украшением.

Управляющая салоном куда-то унеслась, а я нахмурилась и села рядом с Рианой.

– А что вы преподаете?

– А? – рассеянно откликнулась листающая журнал магистр. – О, я преподаю введение в артефакторику. Но больше занимаюсь организаторской работой, я ведь заместитель директора. Лорд ван дер Грим высоко ценит мою работу.

Она сверкнула белоснежной улыбкой – и снова погрузилась в чтение.

Поскольку на меня не обращали внимания, я принялась бродить по магазину, рассматривая платья. Те, что попроще, висели на вешалках, а самые роскошные или дорогие удостоились манекенов. В одной части зала меняли декорации, и целую кучу, не меньше десятка, манекенов свалили в углу. Меня передернуло при виде неестественных фигур и абсолютно гладких белых голов, лишенных лиц.

– Отличный страх, – пробормотала я. – Кто-то боится монстров, а кто-то – манекенов.

Они напоминали какие-то жуткие заготовки людей, и я поспешила уйти.

Одной коллекции было отведено особое место в центре зала на втором этаже. Именно здесь панорамные окна давали наибольшее количество света, именно здесь пять манекенов демонстрировали самые красивые платья из всех, какие я видела.

Огненное с роскошным шлейфом; белоснежное с узором из ярких, словно настоящих, цветочных листьев; нежно-голубое, расшитое искрящимся белым бисером; серое с тонкой серебристой вуалью.

И черное. Безумно красивое черное платье с россыпью звезд на корсаже. Многослойное, с юбкой чуть выше колена и строгой брошкой под грудью, в центре которой сверкал, словно играя с дневным светом, темный опал. К платью прилагались два широких браслета и кожаная резная диадема. Оно показалось мне дерзким, как только что сказала Риана – провокационным.

На столике рядом валялись буклеты, один из них я взяла полистать.

На модели, красивой молодой женщине с роскошными черными локонами, платье смотрелось в разы лучше, чем на манекене. Несколько минут я не могла оторвать от нее глаз и с огромным усилием заставила себя вчитаться в текст.

«Памяти Рианнон Найтингрин, основателя модного дома Найтингрин, мецената. Коллекция «Стихии» возвращается в переосмыслении, как дань уважения женщине, перевернувшей мир моды. Много лет дом Найтингрин оставался верен идеям эксклюзивности и символизма. К сожалению, Рианнон не успела закончить коллекцию и не создала платье светлой магии, и в знак нашей огромной любви ее последняя коллекция будет представлена в неизменном виде».

– О, Коралина, увы, но платье от Найтингрин нам не по карману, – услышала я и почему-то залилась краской от стыда.

– Просто смотрю.

– Да. Великая женщина. Настоящее искусство.

Магистр со вздохом посмотрела на платье, и при этом ее рука слегка дрогнула, словно она хотела коснуться ткани.

– Идем, девушки подобрали несколько вариантов.

У лестницы я еще раз обернулась на платье и попыталась представить, каким было бы светлое, успеи леди Найтингрин его сшить. Но воображения, не слишком сытого однообразием севера, не хватило даже на десятую долю красоты, подобной этой.

Мы выбрали довольно милое (если черное вообще могло быть милым) платье прямого фасона с открытыми плечами. Откровенность верха компенсировала спадающая по плечам невесомая, но непрозрачная накидка с краями, соединенными серебряной цепочкой. Конечно, платье стоило в сотни раз меньше, чем те, что я видела наверху, но все равно от итоговой суммы мне стало нехорошо.

– Почему новенькой адептке оплачивают такие наряды? – спросила я, когда мы мерили туфли.

– Это довольно очевидно. Если оставить платье для бала на твое усмотрение, ты будешь выделяться. Богатые дети – а других в Школе темных не так уж и много – довольно жестоки. Скажу честно, тебе будет нелегко вписаться в их мир. И незачем увеличивать дистанцию. Это принципиальная позиция директора, и королева с ней согласна.

– Щедро с их стороны.

– Да, очень. На твоём месте я сделала бы все, чтобы сохранить стипендию. Итак, мы закончили с обязательными покупками. Скажи, тебе нужно что-то еще? Хочешь что-то купить?

– А разве мне не понадобится браслет с крупичками?

Магистр замаялась, явно не ожидая такого вопроса. Интересно, почему? Никогда не собирала в школу сирот? Адепты наверняка приезжали в школу с минимальным набором принадлежностей.

– Об этом поговоришь с директором. Он регулирует все вопросы, связанные с магией. Во избежание инцидентов. На этом все?

– Да. Спасибо.

Я благодарила искренне. Переезд в школу тревожил, выводил из равновесия, но я все равно наслаждалась каждым мгновением новой жизни. Полный магии яркий Флеймгорд останется в сердце, даже если у меня не сложится. И если вдруг Крост не предусмотрел для меня диплом о высшем магическом образовании, я сделаю все, чтобы остаться в Штормхолде.

– Нам пора, – улынулась магистр. – Жаль, что нет времени показать тебе Флеймгорд. Он прекрасен и за пределами пары центральных улиц.

– Надеюсь, смогу приехать на каникулы и как следует погулять, – кивнула я.

Мы вышли к стоянке экипажей, но не стали нанимать за плату. Риана растерла несколько крупичек магии – и водные ящерки понесли нас прочь от столицы, в Высшую Школу темных. Я

не отрывалась от окна до тех пор, пока Флеймгорд не скрылся среди облаков. Почему-то вдруг стало грустно. Словно я улетаю навсегда, так и не успев побывать в сказке.

Спустя пять часов мы, изрядно уставшие, начали снижаться. Небо окрасилось в цвета заката, немного зловещие. От голода кружилась голова, мы перекусили только фруктами, захваченными магистром в дорогу, но больше всего мне хотелось оказаться на твердой земле. За всю жизнь я лишь несколько раз летала экипажем, и никогда на такие дальние расстояния.

Но вот внизу показалась земля, и я снова приникла к окну. Увы, но ящерики, несущие карету, полностью закрывали обзор, а Риана запретила высовываться в окно, так что я увидела школу, лишь спрыгнув со ступеньки кареты.

– Добро пожаловать, Коралина Рейн, – слегка театральнo произнесла магистр. – Отныне этот замок – твой дом.

Открыв рот, я смотрела на мрачного каменного исполина. Острые пики башен прорезали небо, массивные ворота надежно преграждали вход в школу посторонним. У школы был небольшой ухоженный сад и спортивное поле, но самое пугающее и одновременно невероятное я увидела за территорией.

Высшую Школу темных обступил лес. Настоящий, густой, темный и опасный. Он остановился в нескольких десятках метров от забора, словно опасаясь подойти ближе, и наблюдал. Лес показался мне живым существом: с душой, мыслями, страхами и желаниями. Казалось, он что-то шепчет – но то был, конечно, всего лишь ветер.

Самое странное заключалось в том, что лес образовывал почти идеальный круг, будто защищая школу от собственных опасностей. А безмолвными стражами выступали массивные деревья со странными искореженными стволами. Неведомая сила вмешалась в магию земли, нарушив естественный порядок. А может, лес сделали таким специально, чтобы оградить школу и нестабильных адептов от внешнего мира?

– У замка богатая история, – сказала магистр, вслед за мной выходя на улицу. – Как-нибудь тебе обязательно расскажут. Ему тысячи лет, стены хранят множество легенд. Адепты особенно любят ту, где говорится, что под землей замок еще больше, чем на поверхности.

Она тут же посерьезнела:

– Но это ерунда. Всего один подвальный этаж, и тот забит швабрами. Хотя иногда хочется представлять всякую темную романтику. Когда лорд ван дер Грим купил этот замок у короны, он был в плачевном состоянии.

– Выглядит очень... впечатляюще, – сказала я, подавив дрожь в голосе. – Красивый. Темный и красивый.

– Да. Это так. Идем внутрь? Там тоже есть на что взглянуть. И хотелось бы, чтобы было что поесть. Надеюсь, для нас оставили ужин. О нет, Коралина, оставь вещи, их отнесут в твою комнату. Ну же, идем!

На ватных ногах следом за магистром я двинулась к школе. Почему-то совсем не хотелось ступать в неприветливое нутро темного замка. Богатая история? Готова поспорить на сотню штрафных баллов, что все истории здесь связаны с темными богами.

Мне было стыдно сожалеть о том, что Школа Светлых прислала отказ. Мельком, когда мы взлетали, я видела их светлый дворец. Единственная школа без интерната – адепты не жили внутри школы в силу мирного характера светлой магии.

И все же я жалела. Следовало молиться Кросту и благодарить за шанс учиться, но в тот момент, когда массивные ворота бесшумно открылись и я ступила на территорию Высшей Школы темных, я отчетливо осознала: просто не будет. Это место вытягивает из меня все силы, за шанс на новую жизнь оно попросит невозможное, и мне придется это ему дать.

Повинуясь странному порыву, я подняла голову, чтобы взглянуть на башни замка, и увидела на крыше темную мужскую фигуру. Он стоял на самом краю, неподвижно, словно извая-

ние, и наблюдал. С земли я не могла рассмотреть его лицо, но кожей чувствовала пристальный взгляд.

Затем за спиной фигуры раскрылись такие же темные крылья. Перепончатые, с острыми шипами и рваными ранами.

Крылья демона.

* * *

– Все дерьмо случается в начале учебного года, что еще раз доказывает: образование – зло.

Черный дым почти закрыл небо. Он не был похож на обычный дым от пожара, скорее на туман. В нем то и дело сверкали всполохи магии.

Бастиану ди Файру это не нравилось.

В глубине души он примерно знал, что услышит, но жизнь научила надеяться до последнего. Пока самая худшая гипотеза не получила подтверждение, она – всего лишь плод дурных предчувствий. Порой везло: гипотезы оставались таковыми, а реальность приятно удивляла.

Он вышел из экипажа и тут же ощутил слабую дрожь, идущую от земли.

Не тот случай.

– Милорд!

Управляющий шахтой тут же подскочил, трясаясь как осиновый лист, но огненный король жестом заставил его умолкнуть и обратился к начальнику по безопасности месторождения магии:

– Что происходит? Почему произошел взрыв?

– Наткнулись на месторождение темной магии. Не смогли сдержать реакцию.

Не самый худший вариант. Такое встречается, хоть и довольно редко, как правило, месторождения магии не пересекаются. Но порой, если выработать слишком глубоко, можно наткнуться на всякое.

– Пострадавшие есть?

– Двое погибших от самого взрыва, одиннадцать человек с повреждениями разной тяжести. Им оказывают помощь. И...

– И?

Бастиан резко повернулся. Что-то в голосе безопасника ему не понравилось, но только спустя несколько секунд он понял, что именно.

Страх.

Он работал на дом ди Файров со времен войны, сначала придя на замену погибшему Уэсту в качестве начальника личной охраны, затем возглавив защиту одного из крупнейших месторождений. Он участвовал в войне, справлялся с захватами и пресекал саботаж, но сейчас впервые на памяти Бастиана испугался.

– Когда темная магия вступила в реакцию с нашей, взрыв дошел до какой-то... я не знаю, подземной пещеры или чего-то такого. Одна из групп оказалась заблокирована, мы потеряли с ней связь, но выбравшиеся утверждали, что взрыв разбудил тварей.

Он ошибся. Это не худший вариант.

– Это невозможно.

– Знаю. Но нет повода не доверять им. Там, внизу, целое гнездо темных тварей и сорок наших человек, если они еще живы. Пожар потушат через несколько часов, но если все обвалится...

Он не закончил, но в этом не было нужды. Бастиан лучше любого в этом мире представлял, что будет тогда. Сколько бы ни было там, внизу, темных тварей, они вырвутся на поверхность – и даже Хаос не знает, сколько будет жертв, прежде чем удастся их нейтрализовать.

– Мы должны сообщить королю.

– Позже. Сообщите Деллин, пусть летит сюда. Она справится быстрее, чем все мы.

Он решительно направился в сторону шахты, с каждым шагом чувствуя, как земля дрожит сильнее и сильнее. Мелькнувшая было надежда, что это какая-то ошибка, парочка чудом уцелевших монстров, угасла, так и не успев укрепиться. Мужчина опустился на колени, положив на землю ладонь, и закрыл глаза, позволяя крови, смешанной с пламенем, откликнуться месторождению.

Темных тварей не существует. Их уничтожили много лет назад, всех до единого, пламенем Хаоса выжгли с лица Штормхолда.

И все же, кажется, нет.

– Их там сотни, – мрачно сказал он, поднявшись. – Предупредите ярла. У его границ вскоре будет небезопасно.

– Да, милорд.

– Есть входы в шахту, которые еще не завалило?

– Есть, но...

Бастиян сбросил плащ, оставшись в рубашке, и закатал рукава, чтобы добавить браслету с крупницами несколько оборотов. Магия сейчас понадобится. Жаль, он не захватил оружие, годы спокойной жизни его расслабили.

– Милорд, я не позволю вам туда спуститься.

– Я не собираюсь спрашивать твоего разрешения, Гидеон.

Новый сноп искр взметнулся в воздух, и все вокруг содрогнулось. Бастияну показалось, он слышит их: стрекот и шипение, от которого в жилах стынет кровь. Может, это были лишь отголоски воспоминаний.

– Если Деллин не успеет, вы погибнете.

– Значит, скажи ей, чтобы поторапливалась. Если не хочет остаться вдовой.

Больше нет смысла делать вид, будто ничего не происходит. После стольких лет слуги темного бога вновь пробудились.

Вопрос лишь в том, кто их хозяин.

Глава 3

Нас встретил немолодой статный мужчина в строгом (как мне показалось, излишне) потертом костюме. Серебряные вензеля на ткани поистрепались со временем, а пуговицы не единожды меняли: приглядевшись, можно было заметить различия. Но мужчина тепло мне улыбнулся и слегка поклонился, отчего я смутилась.

– А вот и мы, – улыбнулась Риана. – Надеюсь, вы не оставите нас голодными, Олбран?

– Ужин уже закончился и все разошлись, но я оставил для вас кое-что. Прислуга уже отнесла в ваши комнаты.

– Вот и славно. Олбран, это Коралина Рейн, наша новая адептка. Коралина, Олбран – управляющий замком. Он не имеет отношения к учебному процессу, зато отвечает за наш быт. Питание, проживание, снабжение – все на нем. Олбран много лет работает в школе, верно?

– Да, госпожа. У этого замка не было другого управляющего с тех пор, как он перешел во владения ван дер Гримов. Лорд вырос у меня на глазах.

– Если что-то понадобится, сломается или покажется непонятным – обращайся к Олбрану, – сказала Риана. – Он же покажет тебе комнату, выдаст форму и все остальное. Отбой в десять, после отбоя строго запрещено бродить по замку. Подъем в семь, завтрак с восьми до десяти. Занятия начнутся через три дня, так что у тебя будет время изучить школу. Обязательно запишись в спортивную секцию и на творческие занятия. С перечнем ознакомишься в библиотеке. Завтра утром столовую найдешь по указателям. Думаю, мы еще увидимся и сможем поболтать. А пока оставляю тебя в надежных руках нашего управляющего. У меня куча дел. Удачи, Коралина.

– Спасибо, – пробормотала я, глядя магистру вслед.

С уходом Рианы у меня поубавилось уверенности и захотелось сбежать. Но куда бежать из замка, стоящего на отшибе? Я не запомнила дорогу от столицы, но готова поклясться, что вблизи не было никаких крупных городков. Да и не могу же я сдатьсь?

Управляющий выглядел дружелюбным, от него действительно исходило тепло, как от добродушного дядюшки. На морщинистой руке висел браслет, щедро унизанный светлыми крупными камнями. Увидев их, я слегка приободрилась.

– Как добрались? Вы ведь из Фригхейма? Дорога, должно быть, получилась утомительная.

– Да, я ужасно устала. Но больше от впечатлений. Я почти не выезжала за пределы Рейнгарда, и Штормхолд произвел огромное впечатление.

– Его единственный недостаток – постоянные грозы, – рассмеялся Олбран. – Уверен, вы полюбите нашу страну. И, надеюсь, школу.

Я чуть осмелела. Кажется, мужчина был не против ответить на пару вопросов.

– Здесь много адептов?

– Не очень. Всего несколько групп. Замок не рассчитан на большое количество человек. Да и лорд ван дер Грим считает, что обучение в малых смешанных группах дает более эффективные результаты.

– Смешанных? Что это значит?

– Школа темных – единственное учебное заведение, где адептов не делят на группы в соответствии с типом магии.

Прекрасно. Буду позориться со своими еле заметными крохами перед сильными магами огня или воды. Чему можно научиться, каждый день видя, как кто-то, кого боги одарили потенциалом, с легкостью использует магию, тебе недоступную?

Пока мы шли до комнаты, я успела рассмотреть лишь холл замка и большую лестницу, но и это произвело впечатление. Смешанное впечатление: восхищение боролось с тревогой. Темный камень, блики от магических свечей и неестественная тишина создавали вокруг атмосферу старинного замка эпохи Хаоса, но я совершенно не представляла, как здесь жить.

На третьем этаже, в ряду одинаковых дверей, нашлась и нужная, самая последняя.

– Ваша комната, адептка Рейн.

«Адептка Рейн»... Я и не мечтала услышать это!

– Позволите? – Олбран взялся за ручку и посмотрел на меня, спрашивая разрешение войти. – Покажу вам все.

– Конечно.

Мы очутились в достаточно большой комнате, гораздо большей, чем та, что мы делили с Дианой в приюте. Я даже подумала, что управляющий ошибся и спальня принадлежит кому-то из магистров, но нет – на табличке на двери уже написали мое имя.

Пространство было разделено красивым стеллажом с множеством свечей на две зоны: спальня и учебная. С одной стороны, возле окна, расположилась широкая кровать с горой подушек, а с другой – стол с креслом для учебы, книжный и платяной шкафы. Мне понравилось оформление комнаты: в серо-синих оттенках, в духе замка, но в то же время достаточно спокойное, чтобы не сойти с ума.

– Постельное белье меняется раз в неделю, в последний учебный день адепты должны снять его и бросить в корзину для белья, что в общей душевой. К вечеру мы разносим новые комплекты, чтобы вы могли заправить постели сами. Если смена белья требуется раньше – обращайтесь ко мне. Форма аналогично меняется раз в неделю. В шкафу вы найдете два комплекта повседневной формы и восемь рубашек, по одной на день. Также спортивную форму и уличную одежду. Адептам запрещено появляться в неуставной одежде за пределами комнат, за исключением праздников и каникул.

Он продемонстрировал шкаф с уже готовыми комплектами: темно-синей юбкой, таким же пиджаком с нашивкой в виде логотипа школы и легкой черной рубашкой.

– Это ваш ужин. Как закончите, грязную посуду выставьте за дверь. Также в столе вы найдете правила проживания в школе, ознакомьтесь. Правила пользования библиотекой и устав возьмете у своего куратора после начала занятий. Уборка в комнате целиком и полностью на вас, в начале каждой недели слуги проверяют чистоту – за это начисляются баллы. К слову, о них.

Олбран взял со стола небольшую мраморную шкатулку и достал оттуда красивую серебряную брошку в виде песочных часов.

– Это – самый важный предмет вплоть до момента, когда вы покинете школу. Выходить без него строго запрещается. Прикрепите его к лацкану форменного пиджака и никогда не теряйте. Это – ваш статус в школе.

Я нахмурилась, не до конца понимая, о чем идет речь. И Олбран поспешил пояснить:

– В нашей школе принята система баллов. Каждый адепт упорной учебной, спортивной и творческой деятельностью, а также соблюдением правил зарабатывает баллы. Они появляются вот здесь, в нижней части часов, в виде крошки светлой магии. В то же время баллы за нарушения появляются вот здесь, в верхнем отделе. Если в ваших часах больше светлых частиц – вы получаете привилегии. Возможность носить браслет с крупными вне учебных аудиторий, возможность отправлять почту, делать какие-то покупки, иногда даже освобождаетесь от экзаменов или получаете послабления. Если в часах больше темных частиц, то на вас накладываются ограничения. Начиная с отработок и заканчивая домашним арестом.

Затем он ткнул пальцем в точку между двумя сосудами песочных часов.

– До поры до времени светлые и темные частицы разделены, но если темная часть заполнится до предела, граница исчезнет – и темные частицы уничтожат светлые, что будет означать: вам больше не место в Школе темных.

Я поежилась. Не знаю, на какой эффект рассчитывал Олбран, но лично у меня по коже прошелся мороз, настолько угрожающе все это прозвучало.

– Подробнее с правилами сможете ознакомиться в библиотеке.

Мужчина заметил, как с моего лица сошла краска, и улыбнулся.

– Не волнуйтесь вы так, адептка Рейн. Да, порой правила слишком строгие, но все компенсируется вниманием, которое вы здесь получите. Уверен, у вас не будет проблем. Поверьте, все неприятности, связанные с темными частицами, обычно касаются парней, уж слишком у них в этом возрасте горячий нрав.

Он убрал часы обратно в шкатулку.

– На этом, пожалуй, все. Не буду мучить вас мелкими деталями, если появятся вопросы – меня можно найти на первом этаже, в кабинете рядом со столовой. Я к вашим услугам в любое время дня и ночи. Может, у вас есть какие-то вопросы?

– Нет. – Я покачала головой.

Потом, когда Олбран был уже у двери, кое-что вспомнила:

– А кто это был на крыше, когда мы приехали?

Управляющий непонимающе нахмурился.

– Простите? Не понимаю, о чем вы.

– Я видела силуэт мужчины со странными крыльями. Кто это?

– Ах это. Лорд Даркхолд ван дер Грим. Он полукровка. Его мать была демоницей, от нее он унаследовал крылья.

– Директор? – ахнула я, вспомнив, что это имя упоминала и Риана.

– Его сын, – поправил меня Олбран. – Лорд Даркхолд на последнем курсе. Возможно, именно это объясняет его пренебрежение правилами... Это я сейчас намекаю, что выход на

крышу строго запрещен. Жаль, что некоторые адепты плохо понимают как намеки, так и прямые приказы руководства.

Он вздохнул.

– Добро пожаловать в Высшую Школу темных, Коралина.

Я едва дождалась, когда дверь закроется и шаги управляющего стихнут в коридоре. Потом покружилась, рассматривая комнату, и рассмеялась. Да она больше напоминает номер в дорогой гостинице, чем общежитие! Стащив ботинки, я залезла на кровать и несколько раз (чувствуя жуткий стыд!) подпрыгнула, испытав чистый детский восторг.

Боги, храните королеву Брину!

Я обязательно должна раздобыть адрес дворца, чтобы лично ее поблагодарить за стипендию. Кто вообще оплачивает незнакомым девицам обучение в элитных школах?

– А может, и знакомым, – сказала я сама себе.

А что? Королева изменила мужу, испугалась и оставила ребенка в пещере. Она ведь маг огня. Это объяснило бы, как я выжила. А теперь ее величество чувствует вину и оплачивает мое обучение. Логично? Логично.

Жаль, что совершенно невозможно. Королева всегда на виду, и беременность кто-то бы да заметил. Слухи о том, что ее величество глубоко несчастна в браке без детей, взялись не на пустом месте. Стала бы она бросать дочь?

Но помечтать-то можно. Это главное наше развлечение: придумывать, как приедет богатый дядюшка и решит все проблемы. Удивительно, что именно у меня мечты почти стали реальностью.

Потом я вспомнила об ужине и поняла, что сейчас упаду в обморок, если не поем. Для меня оставили две куриные ножки с безумно вкусной корочкой, тушеные овощи, свежий салат и несколько кексов. Все было горячее, а чай дымился: явно использовали магию огня. Здесь не экономили крупы.

Магия – дорогое удовольствие. Говорят, сейчас с ней стало полегче, каких-то двадцать с лишним лет назад, за короткое время правления его величества Даркхолда, крупы в принципе не позволялось иметь никому, кроме избранных магов. К слову, интересно, что директорского сына зовут так же, как бывшего короля. Я плохо знаю историю, но король Даркхолд – не та историческая личность, именем которой называют детей.

Темная крылатая фигура на крыше – единственное тревожное впечатление о школе. Я забыла темноту и неприветливость замка, пугающую неестественность деревьев вокруг, забыла о тяжелой дороге и усталости. Закончив с ужином, я разбирала вещи и покупки, получая нереальное удовольствие от раскладывания по ящикам стола тетрадей, пишущих принадлежностей и учебников, которые даже пробовала листать, впрочем, ничего так и не поняв.

После душа, переодевшись в пижаму, я погасила свечи и обнаружила, что спальня залита ярким светом: в окно смотрели две луны, спутники нашего мира. Не удержавшись, я распахнула окно и вдохнула холодный осенний воздух. Кто-то наверняка сказал бы, что ночи здесь холодные, но только не я. Легкая прохлада не шла ни в какое сравнение с обжигающим воздухом севера.

А ведь еще каких-то десять лет назад луна была всего одна.

Я хорошо помню ту ночь, когда все вокруг озарилось ярким, слепящим светом. Мы прикинули к окнам, пытаясь понять, что происходит, и когда небо вновь потемнело, на нем уже сияла вторая луна – яркая, пугающая. Тетя Адалин говорила, лучшие маги пытались понять, что за магия подарила нам новую луну, но она так и осталась еще одной загадкой мира гроз и туманов.

До моего рождения лун было три, их называли именами богов. Таара, Крост и Акорион – они хранили Штормхолд, рассеивая ночную тьму. Потом боги покинули нас, оставив лишь жалкое подобие прежнего света.

Может, они снова нам благоволят?

Когда я легла, то поняла, что завтра же попрошу плотные шторы. Из-за яркого света невозможно уснуть. Я накрылась одеялом с головой и только тогда провалилась в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.